

Методическое пособие

«Технология работы с сетью социальных контактов: рекомендации и опыт»

Арчакова Т.О., Евстешина О.И., Романова В.

М.: БДФ «Виктория», 2019.

ВВЕДЕНИЕ

Технология работы с сетью социальных контактов или «сетевая терапия» (network therapy) возникла в 1964 г. в Калифорнии на стыке семейной системной терапии – она тоже только зарождалась – и практик собраний в племенах североамериканских индейцев. На первых сетевых встречах собиралось по 30–50 участников, включая всех соседей из пригорода. Подход отражал дух времени – интерес к коммунам хиппи и традиционной культуре, а также личные истории своих создателей – психотерапевта Росса Спекса и психолога Кэролин Эттнив.

Росс Спекс: Я родился в маленьком городке в семье фермеров... Память о воскресных собраниях в фундаменталистской церкви определила мой интерес к энергии, аккумулируемой большими группами людей. Мой интерес подогревали и ежегодные семейные собрания, куда съезжались по 200 человек – четыре поколения, чтобы устроить пикник, поболтать и послетничать.

Кэролин Эттнив: Семья моих родителей – маловероятная комбинация. Моя мать – из старейшин индейцев-делававаров, которые уехали «в цивилизацию», чтобы зарабатывать и поддерживать свое племя. Мой отец был сыном эмигрантки из Швеции. Самые тесные связи у нас были не с родственниками, а с друзьями родителей – я звала их «тетями» и «дядями».

Можно только гадать, как выглядела бы сфера помогающих практик, если бы сетевая терапия превзошла по популярности семейную системную. Наверное, получилась бы альтернативная история с экзотичными для нас социальными технологиями. Как мир в фильмах в жанре «стимпанк», где на паровых механизмах строят космические корабли и вычислительные машины, а небо над Атлантикой вместо самолетов бороздят огромные дирижабли.

И хотя реальная история пошла путем работы с отдельными клиентами или супружескими или детско-родительскими парами, сетевая терапия не осталась на ее обочине – она обрела популярность в Скандинавских странах.

В Россию технология работы с сетью социальных контактов пришла через Швецию в Москву (в СРЦ «Отрадное») в 2003 г. и распространилась во многие регионы. Ее приняли очень тепло, но не везде она прижилась надолго – организация сетевых встреч требует слаженного межведомственного взаимодействия, некоторых организационных усилий и особо ценного ресурса – веры специалистов в то, что члены семьи и их близкие могут сами решать даже самые сложные проблемы. Да еще и в присутствии – и с участием – детей!

Опыт работы в Швеции и в России описан в методических пособиях Клефбек Ю., Романова В., Снурникова Н., Власова Н., Хессле С. *Сеть социальных контактов: Мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации.* – М.: СРЦ «Отрадное», 2005 и *Сеть социальных контактов практика применения метода / Под ред. О. Евстешинной и В. Романовой.* – М.: СРЦ «Отрадное», 2005.

В 2016 г. Благотворительный детский фонд «Виктория» вместе с командой опытных сетевых терапевтов начал проводить очно-заочные курсы по этой технологии для специалистов сферы профилактики социального сиротства, через которые прошли уже 3 группы обучающихся. По мере того, как мы планировали вебинары и семинары, получали обратную связь от участников и накапливали тренерский опыт, мы поняли, каких пособий еще не хватает.

Во-первых, нужны простые пошаговые памятки, «подсказки» или даже «шпаргалки» для практиков. Во-вторых, ничто не сравнится с реальными историями коллег, которые уже ступили на путь сетевой терапии. Так мы и написали это методическое пособие из двух частей – и, конечно, второй части не существовало бы без наших партнеров.

Пособие рассчитано на широкий круг специалистов, работающих с семьями в трудной жизненной ситуации и в социально опасном положении (психологи, социальные педагоги, специалисты по социальной работе), которые ранее обучались данной технологии или владеют похожими технологиями (например, семейными групповыми конференциями) и хотят расширить свой профессиональный инструментарий. Вряд ли пособие поможет освоить метод совсем «с нуля» – оно рассчитано на тех, у кого есть опыт участия хотя бы в ролевых играх, моделирующих сетевые встречи. Но мы не хотим держать технологию в секрете, поэтому узнавайте у нас о возможности присоединиться к новым потокам очно-заочных курсов.

Желаем вам удачи в практике!

Часть 1

Подсказки для практиков

ОТПРАВНАЯ ТОЧКА

Что же такое сеть социальных контактов?

Есть способа ее определить – сеть социальных контактов это:

- Субъективно значимые *люди* из разных социальных систем ближайшего социального окружения, оказывающие влияние на жизненную ситуацию человека, с которыми установлены и поддерживаются контакты разной степени интенсивности и близости.
- Типичные *отношения* в группе некоторых лиц, где стиль контактов несет такие качества, которые можно использовать для объяснения поведения этих людей.

То есть это одновременно и значимые люди (участники сети), и отношения (живая «ткань» сети).

Значимые для нас люди – не обязательно приятные и бесконфликтные; это те, кто оказывает влияние на нашу жизнь, пусть даже неоднозначное или отрицательное. У семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в круг значимых людей обычно входят:

- Неформальное окружение (родственники, друзья, соседи)
- Специалисты, которые их сопровождают

В чем заключаются основные этапы технологии?

Технология работы с сетью социальных контактов позволяет изучить, мобилизовать и восстановить социальное окружение и контакты ребенка и семьи, используя внутренний потенциал самой семьи. Она позволяет обеспечить участие и учет мнения ребенка в принятии решений, влияющих на его жизнь.

	Этап. Задача этапа	Выполняемые действия	Ожидаемые результаты
1.	Исследование ресурсов социального окружения ребенка и семьи	Составление карты социальных контактов с ребенком и другими членами семьи.	Выявление действенных ресурсов для нормализации, восстановления, социальной реабилитации ребенка и семьи
2.	Мобилизация сети социальных контактов, направленная на процесс изменения жизненной ситуации, нарушающей благополучие и	Приглашения на сетевую встречу. Проведение мотивирующих интервью и консультаций с представителями ближайшего	Повышение профилактического, восстановительного и реабилитационного потенциала социального окружения ребенка и семьи

	социальную устойчивость ребенка и семьи	социального окружения.	
3.	Создание условий для диалога или структурированной дискуссии, о преодолении трудной жизненной ситуации	Выбор того или иного типа (формата) сетевой встречи, наиболее подходящего для данного случая. Проведение сетевой встречи.	Принятие решений, важных для изменения ситуации Изменение характера и качества отношений внутри сети социальных контактов Создание поддерживающей сети социальных контактов вокруг ребенка и его семьи
4.	Стабилизация жизненной ситуации ребенка и семьи	Социальное сопровождение после проведения сетевой встречи с учетом того, какие решения приняты и какие обязательства взяли на себя участники сетевой встречи	Организация условий, поддерживающих устойчивость достигнутых результатов и выполнение принятых на сетевой встрече решений

Когда и зачем нужно работать именно с сетью социальных контактов?

Человек может нуждаться в решении вопросов разного уровня. Например, ребенок, который пропускает школу, может испытывать трудности с овладением школьной программой, и может нуждаться в квалифицированной педагогической помощи; взрослый человек, страдающий алкоголизмом, может нуждаться в квалифицированной медицинской помощи; семейная пара, в которой супруги конфликтуют друг с другом, может нуждаться в семейной терапии, и т.д. Перечисленные выше случаи являются примерами проблем индивидуального уровня, затрагивающие какую-либо одну микросистему, с которой взаимодействует человек – школа, больница, семья. Индивидуальной работы с соответствующим специалистом или командой специалистов может быть достаточно для решения подобных проблем.

Однако, те же самые примеры могут отражать проблемы, выходящие за пределы уровня индивидуального вмешательства. Так, ситуация может развиваться совсем иначе, если прогуливающий школу подросток, не находит помощи и поддержки дома, внутри семьи, а разведенные родители проживают отдельно и конфликтуют друг с другом, еще больше осложняя контакт ребенка с ними. Тогда вопросы, связанные с прогулами, возникают не только к самому подростку. Решение вопросов, связанных с посещением и успеваемостью ребенка в школе, в этом случае будет зависеть не только от квалифицированной помощи узких специалистов, например, педагогов, но также от членов семьи и родственников (например, от отца).

Если посмотреть на этот случай с системной точки зрения, то мы увидим, что ситуация с подростком, пропускающим школу связана, как минимум, с двумя разными системами – семьей и школой. Эта связь является не линейной: нельзя просто

сказать, что «семья плохо влияет на учебу» или, наоборот, «давление со стороны школы отчуждает ребенка от родителей». Системы влияют и на подростка, который в них живет, и, опосредованно, друг на друга. Отношения между подростком и членами семьи ухудшаются *В СВЯЗИ С* отношениями подростка со школой. Отношения подростка с одноклассниками и учителями ухудшаются *В СВЯЗИ С* его отношениями с членами семьи по поводу школьной ситуации; на подростка влияние оказывают отношения между членами семьи и родственниками, которые ухудшаются *В СВЯЗИ С* реакцией тех и других на проблемы подростка в школе. То самое «*В СВЯЗИ С*», или КОНТЕКСТ отношений, часто упускается из поля зрения, и приводит к тому, что работа внутри каждой системы в отдельности, с четким распределением функциональных задач, может повлиять на отношения *ВНУТРИ* той или иной системы, но не на отношения *МЕЖДУ* этими системами.

В упомянутом случае работа внутри отдельных систем не учитывает весь контекст, поэтому может не привести к нужному эффекту или даже ухудшить ситуацию. Например, если направить еще больше сил и ресурсов на решение проблем в школе, это усилит негативную реакцию родителей на неудачи в учебе: «Мы всю душу вложили, на репетитора деньги тратим, а ты...!».

Какие «участки» сети социальных контактов нас интересуют?

- Работа с сетью социальных контактов «делает ставку» на создание мезосистем – систем «на стыке» между разными системами, делая возможным диалог, например, матерью и бабушкой по отцу; между родителями и учителями; между друзьями подростка и родителями; между соседями, которые видят семью каждый день, и специалистами, которые пытаются оценить жизненную ситуацию ребенка со стороны.
- Мезосистемы создаются не просто между разными системами, но и между двумя *типами* систем: неформальным окружением (семья, родственники, компания друзей) и специалистами (сферы образования, здравоохранения, социальной защиты). Они функционируют в разной логике и часто буквально говорят на разных языках – бытовом и профессиональном. Если, несмотря на напряженность, диалог между ними происходит, то обе стороны получают от этого положительные результаты:

Специалисты	Неформальное окружение семьи
Более тесное межведомственное взаимодействие	Развитие самостоятельности, поддержка собственных сил (empowerment)
Более субъектное отношение к членам семьи	Рост доверия и партнерства в отношениях со специалистами

Какие цели можно ставить и каких результатов ожидать?

Выделяют 5 типичных стратегий работы с сетью социальных контактов¹:

- Поддержать существующее окружение
- Расширить окружение за счет новых контактов
- Углубить существующие контакты
- Пересмотреть взаимоотношения, например, проработать конфликтную ситуацию
- Прервать нежелательные отношения (за счет поиска альтернатив)

Работа с сетью социальных контактов позволяет достигать двух типов результатов, которые, на самом деле, очень тесно связаны между собой.

Результат «Процесс»	Результат «Продукт»
Объединение людей	Решение проблем
• Мобилизация сети, имеющей отношение к «проблеме» • «Встряска» «закостеневшей» системы, где люди вовлечены в решение проблем, но повторяют одни и те же неэффективные действия • Укрепление связи внутри сети (между разными микросистемами, в связи с проблемой) • Укрепление роли, расширение прав и возможностей каждого члена сети (участники сетевой встречи) в решении «проблемы»; поддержка их собственных сил • Реализация права каждого быть услышанным	• Предложение идей • Распределение ролей • Разработка конкретного плана • Готовность выделить ресурсы (силы, время, деньги, эмоциональную поддержку, профессиональные навыки и др.)

Начинающие сетевые терапевты часто проводят сетевые встречи с целью поиска социальной сетью «выхода», решений проблем, недооценивая того обстоятельства, что «выходы» и решения являются, скорее, следствием или результатом сетевой встречи, а не ее целью. Фокус сетевого терапевта на решениях может привести к недооценке или игнорированию значимых людей в окружении, которые участвуют в «создании» (конструировании) проблемы.

Например, может показаться излишним приглашение на сетевую встречу отца подростка, поскольку он живет с новой семьей и в жизни этого подростка участия не принимает, хотя сам подросток высказывает сожаление по поводу дистанцированности отца. Если отец не будет участвовать в сетевой встрече, то его «вклад» в системное влияние на «создание» «школьной» проблемы подростка не сможет быть учтен. Чтобы этот фактор не выпал, если по объективным обстоятельствам отца пригласить невозможно (проживает в другом городе, находится в местах лишения свободы, ...), важно позаботиться о способах представления «голоса» отца на сетевой встрече. Здесь можно рассмотреть разные варианты альтернативного участия: от письменного обращения, аудио или видео конференции, до делегирования

¹ Л. Фюранд

своего голоса своему представителю (другу, родственнику, психологу, ...), тому, кто от лица отца смог бы участвовать во встрече, если с таким «замещающим лицом» будет согласен сам ребенок.

Сдвиг фокуса внимания сетевого терапевта на нахождении решений может приводить к мобилизации сетевого окружения вокруг темы «Кто может помочь?», а не вокруг системы, функционирование которой приводит к проблеме. Это соответствует принципу ориентации на сильные стороны и часто отказывается эффективным. Но что, если в окружении семьи не окажется людей, про которых понято, что они могут помочь?

Тогда фокус внимания сетевого терапевта должен сосредоточиться на системных процессах взаимодействия, чтобы создать больше возможностей для *трансформации сети, создающей проблему, в поддерживающую сеть*. Если изменяются сами связи, взаимодействия между людьми, то начнет меняться сама система.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕТИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ

Почему это важно?

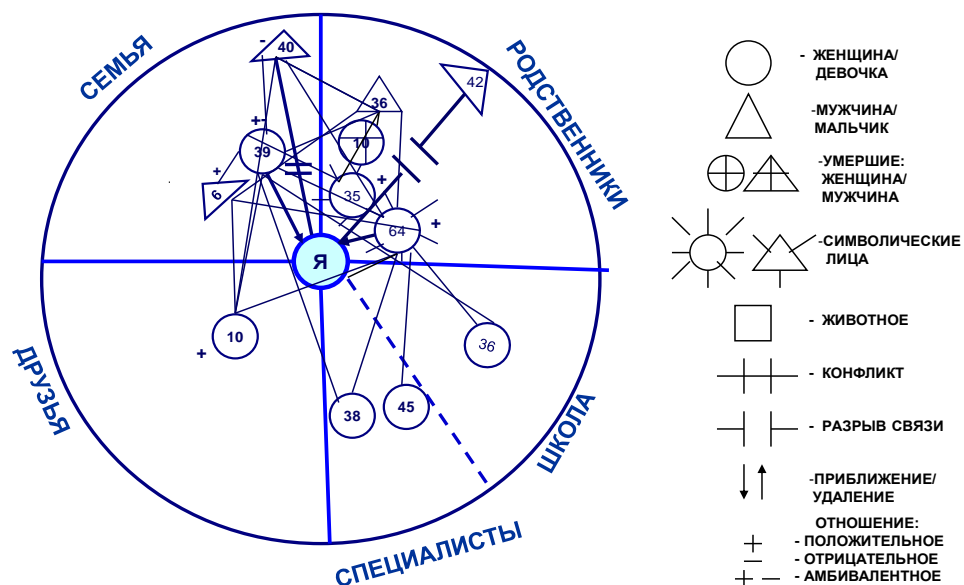
Изучение сети социальных контактов клиента полезно для понимания его взаимоотношений с внешним миром, осознания того, какие люди являются близкими для него, кто может оказать поддержку, а кто, возможно, является агентом негативного влияния; развития его рефлексии – способности взглянуть на себя глазами значимых других. Один из результатов такой исследования может быть вывод: «Надо же, а я, оказывается, не один!».

Ее инструментальное назначение – планирование социально-психологической работы с участием людей из семьи и ближайшего окружения – начиная с сетевых встреч, но не ограничиваясь ими. Это позволяет достигать долгосрочных эффектов в связи с принятием ответственности за желательные изменения членами семьи и близкими для ребенка людьми.

Какие инструменты используются?

В сетевом подходе в качестве инструмента, позволяющего увидеть сеть социальных контактов ребенка, является *карта социальных контактов*, или сетевая карта, которая включает в себя разные системы в социальном окружении клиента:

1. Семья (домохозяйство)
2. Родственники
3. Другие люди в неформальном окружении (друзья, соседи)
4. Люди из школы / колледжа / с работы
5. Можно включить в карту дополнительный сектор для официальных лиц и формальных контактов, специалистов, отношения с которыми складываются у человека не по собственному желанию, а в силу различных обстоятельств. Каждый сектор включает в себя важных людей, которые имеют разное отношение к ребенку в центре карты.

Сетевая карта позволяет:

- Установить контакт между специалистом и клиентом, построить диалог для понимания ситуации, в которой оказался клиент.
- «Увидеть» сеть социальных контактов клиент.
- Позволить клиенту «увидеть» свою сеть социальных контактов.
- Прояснить характер взаимоотношений клиента с его социальным окружением.
- Произвести оценку рисков и, напротив, восстановительных ресурсов и поддерживающих факторов на уровне личности, семьи и социального окружения.
- Побудить клиента к пониманию и активизации восстанавливающих и поддерживающих факторов, имеющих место в его жизни и социальном окружении.
- Получить представление о том, какие изменения в социальной среде желательны для клиента.
- Сделать видимыми такие необычные ресурсные фигуры как домашние животные, умершие близкие люди, «воображаемые друзья», кумиры, любимые литературные и киногерои.

Каждая карта представляет собой субъективное представление о его сети социальных контактов на данный момент. Эта картина может динамически меняться под

влиянием текущих обстоятельств. Изменение представлений клиента о его окружении может служить индикатором успешности работы с ним.

МОБИЛИЗАЦИЯ И ПОДГОТОВКА К СЕТЕВОЙ ВСТРЕЧЕ

Почему это важно?

Достижение целей сетевого вмешательства будет зависеть от того, какая сеть будет мобилизована, т.е. кто именно будут участниками сетевой встречи. Можно использовать спортивную метафору: важно не только то, что перед нами команда «Спартак» или «Зенит» («сеть социальных контактов Максима»). Важно, в каком именно составе собралась команда в этом сезоне игр.

Чем полнее, с точки зрения разных взглядов на проблему, представлена сеть контактов на сетевой встрече, тем больше возможностей для изменений этих взглядов и нахождения способов соотнесения этих взглядов друг с другом, то есть, для укрепления связей между участниками сетевой встречи, для возникновения диалога внутри сети социальных контактов.

В целом, чем эффективнее мобилизация, тем успешнее встреча. Вопрос, связанный с представленностью на сетевой встрече участников, оказывающих влияние на формулирование проблемы, является не единственным, о котором важно позаботиться заранее, до момента проведения сетевой встречи. Заранее стоит рассматривать такие вопросы, как обеспечение безопасности участников и ресурсности сети на сетевой встрече.

Детский возраст, тяжелая жизненная ситуация, являются факторами, повышающими риск для безопасного участия в сетевой встрече. Поэтому, если на сетевой встрече предполагается участие детей и людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, важно заранее позаботиться о присутствии на встрече людей, способных оказать им поддержку (своим бытием рядом, чуткостью к тому, кого они поддерживают, способностью реагировать во вне, если ситуация становится небезопасной для поддерживаемых). Нередко случается так, что человек, который в реальной жизни кого-то поддерживает, например, ребенка, на сетевой встрече эту поддержку не оказывает, так как сам на этой встрече находится в уязвимой ситуации и сам нуждается в поддержке извне.

Безусловно, и спонтанные сетевые встречи бывают очень результативными. Сетевая практика не противопоставляет себя повседневной жизни, в которой многое происходит не по плану. Но как специалисты мы помним про вопросы безопасности и поддержки.

Как говорить с ключевым клиентом о подготовке к сетевой встрече?

Вот примерные вопросы для такой беседы:

- Вспомните нашу беседу. Подумайте, что в данный момент Вас беспокоит больше всего?
- Какую помощь Вы хотели бы получить?
- Как бы Вы сформулировали то, о чем для Вас важно говорить?
- Что должно было бы случиться во время встречи, чтобы она прошла для Вас не даром?
- Посмотрите на карту социальных контактов, которую Вы составили. С кем Вы могли бы говорить о том, что Вас волнует?
- Кто еще мог бы участвовать в этом разговоре?
- Подумаем вместе, кто был бы важен на такой встрече, чтобы принятые решения могли быть выполнены?
- Кого Вы могли бы пригласить на встречу лично?

Как приглашать потенциальных участников на сетевую встречу?

Проблемы и потребности потенциальных участников	Рекомендации по приглашению
Потенциальные участники сетевой встречи, по поводу которых нет специфических ожиданий и опасений	Оптимально (хотя и не всегда достижимо), чтобы их приглашали не специалисты. Пригласить могут: • Сам ключевой клиент сетевой встречи.• Нексус – человек в его сети социальных контактов, который служит «связующим звеном», знает всех остальных значимых людей из разных сфер жизни (например, бабушка, которая знает родственников, друзей своего внука, иногда бывает на родительских собраниях в школе).• Нексус внутри какой-то одной сферы жизни: например, классный руководитель может пригласить специалистов из школы и одноклассников подростка
Потенциальный участник сетевой встречи, который готов участвовать, но имеет организационные трудности	• Чтобы иметь возможность отпроситься с работы – официальное приглашение от организации, которая сопровождает семью / на базе которой проводится сетевая встреча.• Чтобы принять участие дистанционно – договориться об участии онлайн и проверить связь заранее. Если этот участник обязательно должен быть представлен на встрече, то лучше подстраховаться на случай технических сбоев: заранее написать письмо или видеозапись обращение.

Клиент в депрессивном состоянии, который готов участвовать, но у него мало эмоциональных ресурсов	• Стратегия «маленьких шагов»: разделять организационные задачи на маленькие подзадачи, например, пошагово запланировать приезд на встречу, запланировать возможность передышки в ходе встречи. • Предложение необходимой поддержки в ходе встречи и непосредственно после нее.
Те, кто идет на сетевую встречу не вполне добровольно. Полностью недобровольных клиентов в нашей практике нет, потому что на сетевые встречи не направляют по решению суда. Но участник встречи, даже специалист, может дать формальное <i>согласие</i>, не имея при этом <i>желания</i> участвовать во встрече. Таким участником может быть даже специалист, которого направил руководитель.	• Дать возможность получить больше информации (лучше начинать с вопросов о том, что именно волнует / интересует, а не перегружать подробностями незаинтересованного слушателя). • Объяснить возможности влиять на происходящее.
Враждебно настроенный потенциальный участник встречи	• Выяснить, какие потребности стоят за враждебностью и на кого / на что именно она направлена (на ситуацию, на других участников и др.). Часто общая враждебность (а не конкретный конфликт) – это защитная агрессия, проявление опасений.
Два или более потенциальных участника, находящихся в конфликте друг с другом или с ключевым клиентом встречи	• Пригласить конфликтующие стороны (вдвоем) • Сказать то, что трудно высказать на общей встрече • Сформировать мотив участия • Договориться!
Ребенок / подросток	• С ним нужно обязательно встретиться очно – телефонного звонка или письменного приглашения недостаточно.

Итого, у нас есть 4 варианта приглашения. В ходе подготовке их можно отмечать на карте социальных контактов для каждого из потенциальных участников:

- Личный контакт (с посещением на дому или приглашением в организацию)
- Разговор по телефону
- Письменное обращение
- Приглашение силами других людей из социального окружения

Вокруг какой задачи мобилизуются участники встречи?

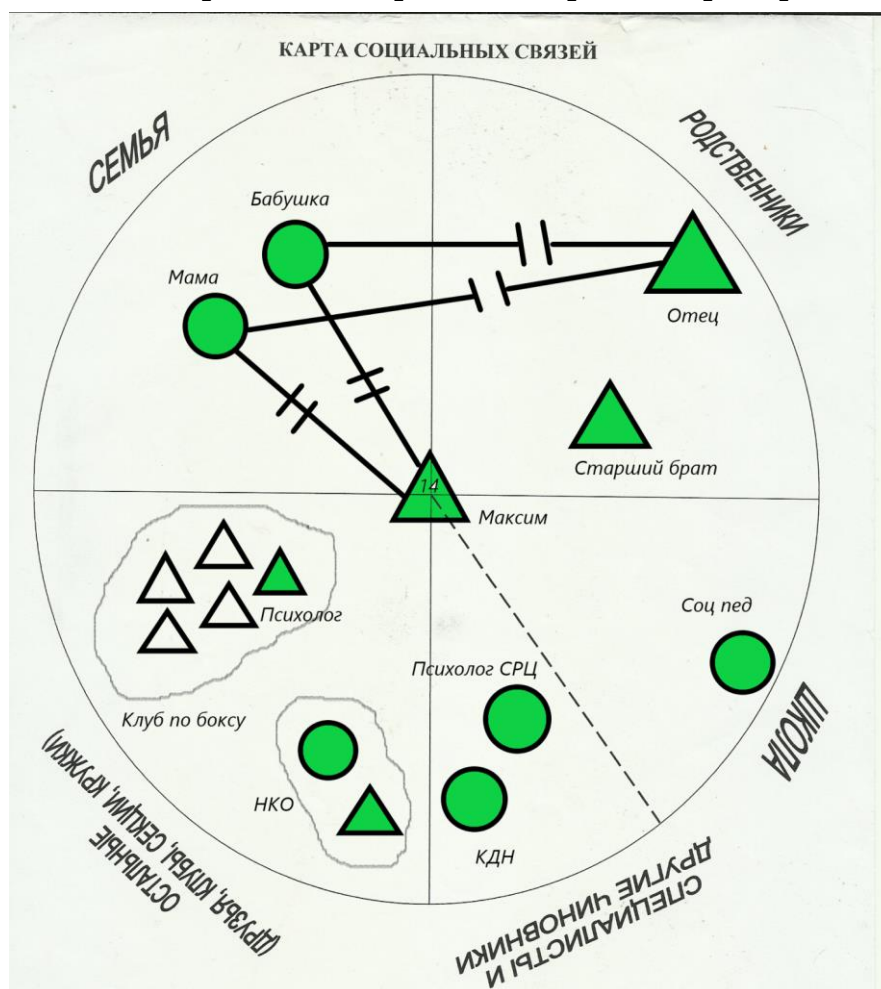
У встречи обязательно должна быть *тема*, которая указывается в приглашениях. Это позволяет отвечать на вопросы «А зачем нам собираться?» или возражения «Просто поговорить я не пойду – не вижу смысла». Над формулировкой темы надо отдельно поработать вместе с ключевым клиентом: идея, а лучше – весь текст, должна исходить от него.

Пожелания к формулировке:

- Формулировка должна быть принимаемой всеми участниками, не задевая ничьих интересов и не вызывая протеста
- Тема должна быть сформулирована в позитивных терминах
- Тема должна отражать основную суть ситуации
- Тема не должна быть излишне абстрактной
- Может быть использована прямая речь участников (например, «Я скучаю по маме!» от лица ребенка, помещенного в организацию для детей-сирот)
- Может быть сформулирован вопрос, на который участникам встречи предстоит найти ответ (например, «С кем будет жить Вася?» при решении вопроса о родственной опеке)
- Может звучать несколько тем: если ситуация складывается из двух серьезных вопросов, лучше обозначить их по отдельности, чем пытаться искусственно объединить в одной фразе

Как определить, кого из окружения клиента нам важно видеть на сетевой встрече?

Рассмотрим этот вопрос на конкретном примере.

Примечание: Зеленым выделены участники сетевой встречи

14-ти летний Максим, ученик 8-го класса, с начала учебного года перестал посещать школу. Конфликты в семье доходят до драк с мамой и бабушкой, в связи с чем, мама Максима стала выгонять сына из дома. Отец Максима проживает с новой семьей и не знает о текущей кризисной ситуации сына. Мать и бабушка подростка находятся в конфликтных отношениях с отцом Максима, и уже больше года не общаются. У Максима есть старший брат (30 лет), который живет отдельно и далек от происходящего в его родительской семье. Максим посещает секцию по боксу, где делает успехи и его уважают.

Для обеспечения безопасного участия в сетевой встрече людей, на примере случая Максима, важно позаботиться о том, чтобы в сетевой встрече участвовали люди, которые могли бы выступить в роли поддерживающих лиц, отдельно как для Максима, так и для его матери, поскольку оба находятся в уязвимом положении.

Важную роль в том, чтобы процесс сетевой встречи мог разворачиваться, следуя естественным закономерностям развития, играет ресурсность сети понимаемая возможности и способности сети к изменениям.

Например, если в нашей сетевой встрече будут участвовать все те люди, которые, тем или иным образом, имеют отношение к проблеме Максима, и влияют на определение и поддержание этой проблемы (Максим, его мама, бабушка, классный руководитель, специалист КДН и ЗП), мало что изменится с точки зрения возможностей для изменений внутри сети, так как это окружение будет испытывать нехватку условий и возможностей, необходимых для системных изменений. Развитие системы происходит путем отклонений от и приспособлениями. Для того, чтобы отклонения и приспособления внутри системы могли произойти, необходима встреча с новым, другим способом видения, отношения, реагирования на устоявшиеся и застывшие связи внутри системы. Иной взгляд, иную реакцию могут обеспечить социальное окружение, обладающее особыми, ресурсными характеристиками.

Понятие ресурсности сети тесно связано с балансом участников на сетевой встрече. Ресурсность сети тем выше, чем в большей степени соблюден баланс сети в следующих аспектах:

- 1) Между людьми, вовлеченными в проблему и «периферийными», то есть, теми, кто эмоционально не вовлечен в ситуацию, и не скован определенным взглядом или реакцией на ситуацию. В нашем примере, люди, вовлеченные в проблему, это Максим, его мама, бабушка, социальный педагог школы, специалист КДН и ЗП, психолог СРЦ. Как показало исследование карты социальных контактов Максима, людьми, не вовлеченными в его

актуальную проблемную ситуацию, являются старший брат Максима и тренер из клуба по боксу.

- 2) «Баланс голосов». Если какой-то голос или позиция / взгляд на проблему находится в подчиненном, угнетенном положении по сравнению с другим «голосом» (позицией), то выравнивание «силы» голосов позволит повысить уровень ресурсности сети. В ситуации Максима «слабыми» голосами могли оказаться: голос Максима, голос его матери, голос его отца. «Усилить» эти голоса возможно благодаря организованной заранее возможности оказать поддержку Максиму, его матери и отцу. Если в ближайшем окружении не находятся такие люди, то сетевой терапевт предлагает участникам возможные варианты. В случае Максима, людьми, поддерживающими голоса Максима и матери Максима, выступили тренер Клуба по боксу и психолог СРЦ, к которой мать Максима обращалась за поддержкой. Нарушить баланс голосов может также голос, звучащий чрезмерно «громко». В этом случае еще актуальнее становится усиление «слабых» голосов.

- 3) «Баланс опыта» / временной и контекстуальной перспективы. В ситуации кризиса или дисфункциональных форм взаимоотношений в сети социальных контактов, степень эмоционального напряжения бывает чрезмерно высокой. В таких условиях риск сужения фокуса внимания на проблеме чрезмерно велик, что, в свою очередь, затрудняет актуализацию опыта отношений, который отличался бы от нынешнего; опыта отношений, который мог бы раскрыть возможности этих людей выступить в других отношениях друг с другом; опыта, который позволил бы обратиться к потребностям человека и к его представлениям о желаемых изменениях и желаемом будущем.

Баланс опыта можно восполнить, обратившись к связям, имеющим отношение не к текущей ситуации, а к ситуациям, отличным от «проблемной». Люди, способные восполнить баланс этого типа, могут выходить за пределы ближайшего окружения, быть частью более широкого контекста. В рассматриваемом нами случае, в качестве людей, актуализирующих «другой опыт» Максима, выступили представители Клуба, в котором подросток занимается боксом, и реализует опыт взаимодействия и стороны личности, отличающиеся от опыта, возникающего в семье и школе. Людями, несущими «новый опыт» / новую перспективу, могут быть представители общественных организаций, например, реализующих разного рода работу с молодежью.

- 4) Баланс между представителями неформальной сети и специалистами. Специалисты не должны преобладать, иначе сетевая встреча рискует превратиться в консилиум. Кажется, что всегда можно однозначно сказать, кто относится к неформальной сети, а кто выступает в профессиональной позиции. Но в реальности это не всегда понятно по формальным признакам: так тренер может считать себя, в первую очередь, педагогом Максима, а может – старшим товарищем и наставником.
- 5) Баланс между теми, кто нуждается в поддержке, и теми, кто может ее оказать. Здесь речь идет не столько о ресурсах, сколько об эмоциональном фоне и о готовности к изменениям, к поиску чего-то нового. Если вовлеченные в проблему люди уже истощены происходящим и потеряли надежду, то просто присутствие слабо вовлеченных в проблему («периферийных») участников вносит чуть больше надежды и духа исследования.

Что если баланс «не сложился»?

Учесть заранее все аспекты безопасности и ресурсности сети, необходимые для осуществления терапевтического воздействия посредством сетевой встречи, не всегда удается. Баланс – это не равенство количества («чтобы сторонников той или иной позиции или вовлеченных и периферийных участников было поровну»), это мера по повышению эффективности сетевой встреч и снижению возможного вреда («чтобы те, кто устал от поведения подростка, не задавили его критикой и смогли бы услышать его аргументы»).

- Если тот или иной дисбаланс сети обнаруживается по ходу проведения сетевой встречи, то ведущие, используя терапевтический инструментарий, стараются восполнить недостающий баланс. Ведущие могут, например, задавать различные циркулярные вопросы, обращаясь к той или иной временной и социальной перспективе, расширяя социальный контекст обсуждаемой на встрече проблемной ситуации («Как могла бы выглядеть эта ситуация без проблемы?»); выступить в роли поддержки и усилителей слабых, пренебрегаемых голосов; давать обратную связь в моменты переживания безнадежности, используя рефлексивные высказывания (через рефлексивную команду).
- Эти действия ведущих дадут свой эффект, однако для устойчивых изменений внутри систем нужны «носители» этих изменений, т.е. люди из окружения человека, которые этот новый опыт смогут претворять в жизнь после завершения сетевой встречи, чтобы произошла трансформация сети, которая

участвовала в создании проблемы, в сеть, поддерживающую позитивные изменения. Поэтому отсутствие на встрече «нужных» людей – самый сложный вариант дисбаланса. Но и его можно отчасти компенсировать, предлагая участникам встречи рассказать о ней отсутствовавшим, а по необходимости – планируя повторные встречи.

Как подготовиться к сетевой встрече организационно?

- Необходимо заранее определиться с информацией о месте, времени проведения и длительности встречи, чтобы приглашать участников в конкретные условия.
- Встречу лучше проводить на «нейтральной» территории – не на территории организаций, чьи сотрудники уже работают с семьей.
- Помещение должно быть просторным и проветриваемым. Там заранее нужно расставить стулья по кругу, рассчитав их по количеству участников (включая места группы рефлексии за кругом). Желательно, чтобы стулья были достаточно комфортными для длительного сидения.
- Вы должны представлять, чем могут заниматься приглашенные до того, как соберутся все участники – попробуйте настроить их на предстоящую беседу, например, подготовив заранее подборку фотографий ребенка или его творческие работы.
- Должны быть условия для перерыва: чай и перекус; пространство вне комнаты, где можно пройтись.
- Если во встрече участвуют дети или младшие подростки, нужно помещение, выполняющее функции детской комнаты, где ребенок может отдохнуть, поиграть или порисовать.

Как сетевая команда готовится ко встрече?

Роль	Задачи	Примечания
Координатор	Подготовка к сетевой встрече – мобилизация ресурсов на сетевую встречу: приглашение участников, выбор места проведения, организация рабочего пространства непосредственно перед встречей.	Функции по мобилизации участников может выполнять куратор случая. Но ему важно быть на сетевой встрече в роли участника, чтобы не лишать семью поддержки. Тогда за организационные вопросы и комфорт на встрече должен отвечать кто-то еще (менеджер, волонтер).
Ведущие (2 человека)	Познакомиться с ситуацией, продумать подходящий ритуал, распределить между собой отдельные задачи (кто будет активно задавать вопросы / следить за благополучием	Нет идеи о том, как лучше работать – в «закрепленной» паре или с разными коллегами – но обычно у ведущих есть свои предпочтения на этот счет. Учитывайте, нужно ли

	наиболее уязвимых участников / вмешиваться при конфликтах).	вам больше времени обсуждения случая с коллегами, с которыми вы еще не вели сетевую встречу вместе.
Рефлексивная группа (от 2 человек)	Если к участию в рефлексивной группе привлечены люди, не имевшие такого опыта, то им нужно внимательно ознакомиться с памяткой для рефлексивной группы.	Участниками рефлексивной группы могут быть как люди, практикующие работу с сетью социальных контактов, так и приглашенные специалисты или волонтеры.

Закрепление ролей в команде не фиксировано. Любой из членов команды на одной встрече может быть ведущим, на встрече с другим составом участников он может быть помощником ведущего, на третьей – координатором или входить в рефлексивную группу.

ПРОВЕДЕНИЕ СЕТЕВОЙ ВСТРЕЧИ

Какова позиция ведущих?

Считается, что позиция ведущего должна быть «нейтральной», но это не совсем точный термин. Ведущий не-нейтрален, поскольку руководствуется определенными ценностями (диалога, самоопределения участников) и представлениями об «оптимальной» динамике встречи. При этом он:

- **Беспристрастен:** не был глубоко погружен в работу с семьей, не предубежден в отношении кого-либо из участников встречи, не занимает ничью сторону, не заинтересован в том или ином исходе.
- **Не включен в содержательное обсуждение:** остается за кругом и задает вопросы, ответы на которые участники встречи обсуждают не с ним, а в кругу друг с другом; не вмешивается в дискуссию, даже если их этические взгляды не совпадают с оценками участников встречи.

Что же делают ведущие на сетевой встрече?

Во время сетевой встречи ведущие:

- **Вмешиваются,** чтобы обеспечить безопасность и восстановить сильно нарушенный баланс, дать слово тому, чьему голосу не дают прозвучать (об этом мы уже упоминали в разделе «Мобилизация и подготовка к сетевой встрече»).
- **Управляют динамикой** процесса, способствуя переходу на следующую стадию. Динамика сетевой встречи не уникальна – примерно такой же путь спонтанно проходит любая группа людей, которые объединены общей задачей или проблемой и имеют разные точки зрения на нее. Сетевая встреча служит своеобразным катализатором диалога.

Условно, весь процесс сетевой встречи можно представить как процесс удерживания баланса между двумя разнонаправленными движениями: в сторону объединения сети и в сторону ее размежевания; от общего к частному и от частного к общему; от сходного к различному и от различного к сходному. Между этими движениями от одной полярности до другой, и наоборот, есть переходы на разные уровни, от более низкого до более высокого. Эту динамику можно описать в виде «сетевой спирали» – на каждом ее этапе («витке» спирали) мы имеем дело с темой объединения или размежевания, но каждый раз – на новом уровне.

Навыки ведущего состоят в умении удерживать баланс между двумя этими направлениями движения и в умении распознать момент перехода от одного уровня

процесса на другой (этапы сетевой спирали). Динамика сетевой встречи будет зависеть от хорошего баланса между движениями к объединению и движениями к размежеванию. Если какое-то одно направление будет «перевешивать», динамика встречи будет тормозиться, порождая деструктивные обороты процесса встречи в целом.

«Этот неловкий момент»: с чего начать?

Обращение ведущих перед началом сетевой встречи может звучать так:

Мы рады приветствовать вас перед началом встречи и благодарим за то, что вы откликнулись на приглашение.

Тему встречи определил(а) X и звучит она так «.....»

Помогать вам в том, чтобы разговор оказался полезен, будем мы, Y и Z, мы не будем участвовать в ваших диалогах и принимать решения, оставаясь за кругом. Нам будут помогать наши коллеги N и J, которые также будут находиться за кругом и внимательно смотреть и слушать, чтобы не пропустить важное. Иногда мы будем приглашать их в круг, чтобы они высказались, и вы могли увидеть со стороны, как идет разговор и сориентироваться в том, как его продолжать.

Просим вас с пониманием отнестись к тому, что иногда мы, на правах ведущих, будем кого-то останавливать или настойчиво просить высказаться, все это для того, чтобы встреча прошла с пользой.

Чаще всего разговор продолжается 2,5 – 3 часа, возможно, нужен будет перерыв, чтобы немного отдохнуть.

Напоминаем, что услышанное вами здесь является конфиденциальной информацией и просим вас не разглашать ее.

Итак, возможно не все присутствующие знакомы друг с другом.....

Важно заранее подготовить вашу формулировку, чтобы она прозвучала лаконично и четко, понятно для всех участников. В ней обязательно нужно пояснить:

- Кто участники встречи / почему они все здесь оказались
- Кто мы – ведущие и группа рефлексии (лучше не использовать слово «рефлексия»)

- Что мы здесь делаем / за что отвечает каждый
- Зачем это организовано
- Как встреча будет выглядеть и происходить
- Какие есть правила или условия

Какие этапы проходит динамика сетевой встречи?

1. Этап воссоединения («воссоздания племени»)

В начале сетевой встречи динамика задается посредством предложения Ведущими действия, направленного на объединение сети – «Воссоздание племени», – действие, которое способствует настройке на встречу, возникновению чувства причастности к проблеме, послужившей основанием для встречи, к теме, сформулированной тем человеком, ради которого люди собрались.

Такое действие принято называть ритуалом. Ритуалы можно классифицировать по разным модальностям:

1. Зрительные: просмотр фотографий, рисунков, видеозаписей, отвечающих теме встречи.
2. Слуховые: музыка, звуковое обращение, прослушивание притчи, соответствующей ситуации.
3. Действенные: всем выполнить похожее или одинаковое действие (сделать шаг, передать предмет, заглянуть в «чудесную коробочку», дорисовать элемент рисунка).
4. Словесные: продолжить незаконченное предложение, незаконченную притчу (как поступите вы), кратко рассказать о своих воспоминаниях (какими вы были в возрасте главного героя события или как вы справлялись с вызовами судьбы), поделиться ожиданиями от встречи или своими опасениями.
5. Традиционные (культурные):
 - 5.1. Само по себе знакомство. Если на встрече присутствует много людей, не знакомых друг с другом, попросить каждого представиться и сказать, как он связан с ключевым клиентом встречи или что он в нем ценит.
 - 5.2. Поздравления с праздничными датами, если они близко. Например, можно попросить каждого написать ребенку новогоднее пожелание на бумажном флажке и нанизать все флажки на общую гирлянду.

Важно, чтобы ритуалы не брались механически из вашей профессиональной «копилки» тренинговых упражнений. Во-первых, ритуалы служат именно для объединения участников сетевой встречи и для «настройки» на тему. Во-вторых, сходство

с психологическим тренингом может ввести в заблуждение всех участников. Те, кто имеет опыт участия в тренингах (или сам их ведет, если речь о специалисте), будут ожидать чего-то знакомого – и ошибется. А тем, кто никогда не был на тренингах и психологических группах, такой ритуал покажется странным и насторожит.

2. Этап поляризации

Когда достигнуто чувство общности контекста, сеть готова обратить внимание на то, что *отличает* каждого из участников в их отношении к заявленной теме. Здесь роль ведущего похожа на роль светооператора, который в нужный момент направляет свет прожектора в нужное место, чтобы каждый участник встречи был бы достаточно освещен, виден и слышен. Если светооператор «пропустит» какого-либо участника, то этот участник останется «в тени». Чем больше различий в позициях участников удастся осветить, сделать доступными для восприятия, тем более понятным для собравшихся становится контекст, в котором разворачивается объединившая их проблемная ситуация.

Наибольшие отличия во мнениях звучат как раз в самом начале обсуждения. Иногда мнения могут быть прямо противоположными. Очень важно дать каждому возможность выразить свое мнение, задать свой вопрос. Часто люди, приходя на встречу, думают, что их мнения совпадают с мнениями некоторых других участников сети. Но потом они убеждаются в том, что даже внутри «коалиции» позиции расходятся, поэтому на этапе поляризации возникает множество конфликтов между участниками. Участники приходят на сетевую встречу, наполненные чувствами, которые они старались сдерживать. Важная роль команды ведущих здесь состоит в том, чтобы обратить внимание на эти чувства, предоставить возможность выразить их, рассказать о них (вместо того, чтобы напрямую отреагировать их в агрессивной или обвинительной форме). Задача ведущего встречи в начале этого этапа – *обеспечить возможность каждого быть услышанными*.

Сетевые терапевты в начале своей практики проведения сетевых встреч испытывают затруднения в распознавании того момента, когда наступает время для перехода от процесса «собрания» и прояснения разной информации, мнений, позиций, к процессам, направленным на исследование и прояснение объединяющих факторов (переход от этапа поляризации к этапу мобилизации).

Если на этапе поляризации эти объединяющие принципы не очевидны, ведущие могут помочь этому процессу, объединив участников в группы, например, по сходству *социальной роли* (например, специалисты; матери; мужчины; подростки, и т.п.) или *жизненного опыта* (например, те, у кого были сложности в отношениях с родителями, когда он сам был подростком; те, кто когда-либо обращался за

помощью к посторонним людям) и предложить им обсудить свой взгляд на ситуацию. Важно: основания для группировки надо не придумать, а *услышать* в дискуссии, и предложить их участникам их же словами.

Вычленение этих общих позиций, проявляющихся на самой встрече, позволяет увидеть и различия по своим позициям относительно той реальности, которая разворачивается на встрече, например:

- 1) «Те, кто считает, что Максиму лучше жить дома»;
- 2) «Те, кто считает, что Максиму лучше жить не дома, а в другом месте»;
- 3) «Те, кто считает, что проблема в чем-то другом».

Использование пространственного разделения сети (каждая группа занимает в пространстве свое место, отдельно от других групп) может по-разному действовать на участников сетевой встречи: может усиливать различия, а может, наоборот, объединить тех, кто раньше не замечал этой общей связи. Оба варианта создают возможности обретения нового опыта взаимодействия, изменения характера связей внутри системы (сети). Также, разделение участников по полярным позициям позволяет каждому участнику определиться в своей собственной позиции, «поставить точку», что необходимо для динамики процесса сетевой встречи.

Здесь действия ведущих опять направлены на процесс объединения участников, но уже на другом уровне, не так, как это было на этапе «Воссоздания племени», где все участники чувствовали единение в своей причастности к обсуждаемой теме в целом. Теперь в сети появляются новые принципы объединения участников – в зависимости от своего отношения, непосредственного реагирования на то, что разворачивается на самой сетевой встрече («здесь и сейчас»).

3. Этап мобилизации

После того, как поляризация продолжается в течение некоторого времени, от участников начинают поступать практические предложения. Они часто нереальны и, возможно, даже плохо продуманы (включая привычные способы решения проблем, которые уже были испробованы и закончились неудачно), но в то же время они могут быть на редкость конструктивными. Однако такие предложения появляются слишком рано в процессе сетевой встречи: сеть социальных контактов еще не готова принять решение, которое привело бы к общему плану действий и в итоге к переменам. Ведущие не должны обращать слишком много внимания на такие предложения.

Эти мобилизующие предложения наталкиваются на полярные мнения и контрпредложения («Нет, а давайте наоборот...!»); таким образом, встреча «раскачивается» из стороны в сторону в течение долгого времени.

Тем не менее, к концу этапа мобилизации ведущий должен выделить наиболее сформировавшиеся позиции с тем, чтобы участники могли обсудить те или иные решения, снова разделившись на подгруппы. После обсуждения разные группы рассказывают друг с другом о своих позициях, сформулированных в письменной или устной форме. Решение каждой подгруппы обретает еще больший вес после обсуждения своей позиции во внутреннем круге.

Ведущему следует заранее продумать момент мобилизации, и если он предложит подгруппам выразить свою позицию в письменной форме, необходимо подготовить большие листы бумаги, фломастеры и флип-чарты, чтобы можно было показать всем собравшимся итоги обсуждения в подгруппе. Если же мнения будут высказываться в устной форме, то предупредите, что каждую подгруппу может представить один человек, выражающий идеи всех участников.

К концу этапа мобилизации участники разъединились (по позициям) и одновременно объединились, мобилизовались внутри каждой позиции. Этот процесс, как и любые переживания неоднозначности и неопределенности, требует большой вовлеченности от участников, больших эмоциональных затрат.

4. Этап депрессии

Когда все позиции уже высказаны и достаточно долго обсуждались, но при этом не было принято какого-либо решения, участники начинают понимать, что их предложения недостаточно хороши. Становится очевидным, что проблема очень сложна, и что ни одна точка зрения не содержит в себе принципиального выхода из кризиса. На эти выводы накладывается и физическая, и эмоциональная усталость. Некоторые участники, а иногда и вся сеть, могут переживать тяжелые чувства, пришедшие с пониманием того, что ситуация не простая: участников может переполнять чувства грусти, боли, отчаяния, потери надежды, разочарования, безысходности. Для динамики внутри сети важно, чтобы эти чувства участников не изолировали бы их друг от друга, а наоборот, объединяли, так как эти чувства относятся к их совместному опыту, к опыту, который каждый из них разделяет на этой встрече.

Наступлению этапа депрессии способствует и наблюдательная позиция ведущих. Они не помогают участникам принять какое-либо решение, и, в свою очередь, участники осознают, что только они смогут принять какое-то решение. Становится

очевидно, что невозможно переложить ответственность на специалистов или официальных лиц, присутствующих на встрече, так как и они не всеильны и охвачены подобным чувством безнадежности.

И тут происходит изменение, которое решающим образом влияет на ход событий, чувство безнадежности уже не является индивидуальным. Участники чувствуют, что они «в одной лодке»: «Я не могу продолжать настаивать на своих предложениях по изменению ситуации, я должен начать слушать, что говорят другие». Это можно назвать изменением второго порядка. Если участники встречи во время фазы мобилизации настаивали на своих собственных предложениях, то сейчас они готовы расстаться с ними, начать слушать других людей.

Действия ведущих на этом этапе депрессии снова направлены на объединение участников, на создание условий для совместного разделения этого опыта. При этом не надо стараться утешить и успокоить участников, как бы им этого ни хотелось. Прохождение сетью этапа депрессии требует времени. Здесь важно не спешить.

Некоторые участники (родители, родственники) могут заплакать или уйти из помещения. Если никто из участников встречи не отреагирует и не пойдет за этим человеком, ведущий встречи может поставить вопрос перед собравшимися – что они будут делать в этой ситуации.

Ведущий встречи может попытаться проанализировать эту фазу депрессии и сказать участникам: «встреча длится уже три часа и несмотря на все усилия, и похоже, мы не найдем решения проблемы», – после чего наступает тишина. Тогда может опять начаться движение, позиции будут меняться, люди, которые были в конфликте, начнут прислушиваться к предложениям друг друга.

Наиболее эффективной формой терапевтического вмешательства на данном этапе сетевой встречи является рефлексия процесса со стороны группы рефлексии. В момент, когда группа рефлексии «отражает» процесс (то, что происходит в сети сейчас), участники обретают возможность «взять паузу», побыть наедине с собой со своим опытом; посмотреть на себя со стороны, понять, что его переживания можно выразить, можно найти для них слова, можно их разделить с другими, прожить вместе.

5. Этап прорыва

Чувство неудовлетворенности заставляет участников иначе взглянуть на уже имеющиеся предложения (принять, выбрать уже имеющийся вариант) или увидеть

совершенно новое, неожиданное решение. То, что характеризует эту фазу динамики сетевой встречи, можно передать понятием «прорыв» или «второе дыхание».

Во время этой фазы кто-то из участников может сделать нечто важное – например, демонстративно пересест к кому-то из уязвимых участников и выразить свою поддержку

Участники встречи начинают выдвигать более реальные предложения, которые могут привести к изменениям. Бывает, что предложения, которые выдвигались ранее, во время фазы мобилизации, но были неосуществимы, потому что сеть контактов была слишком поляризованной, теперь стали вполне реальными. И эти предложения рождаются в диалоге между участниками сетевой встречи.

На этапе прорыва действия ведущих снова направлены на подчеркивание различий, на акцентирование индивидуальной причастности, или индивидуальном вкладе каждого участника относительно решения вопроса / проблемы. Этот процесс помогает каждому участнику определиться, но уже не в своей *позиции* к происходящему, как это было вначале встречи, а в своей причастности, в своих полномочиях, в своем *вкладе* в достижении желаемых изменений. Начинают разрабатываться подробные планы о том, какой вклад может внести каждый участник встречи и когда следует встретиться снова.

6. Этап катарсиса

Этап «катарсиса» является логическим завершением всего процесса встречи. После встречи участники чувствуют себя усталыми и обессиленными, и одновременно – довольными проделанной работой. Они чувствуют облегчение в связи с исходом встречи. Каждый участник испытывает *катарсис* по-разному, например, у кого-то может зародиться надежда, к кому-то может прийти осознание совершенного долга, а для кого-то – новое осознание своего места среди значимых для него людей.

Завершающий этап снова направлен на объединение сети, но это объединение участников характеризуется уже другими, новыми качествами, обретенными благодаря новому опыту взаимодействия внутри сети на протяжении сетевой встречи. Как в начале встречи, так и в конце, Ведущие также могут использовать различные объединяющие «ритуалы», что помогает участникам снова почувствовать единение. На этапе катарсиса чувство единения отличается сопричастностью к общему опыту, пережитому каждым на сетевой встрече, со-бытийностью. Одним из традиционных способов завершающего ритуала является предложение участникам высказать свои пожелания участнику(ам) сетевой встречи. В нашей культуре глубоко

укоренилась традиция, уходя, желать что-то доброе и хорошее тому, с кем произошла встреча. Так и на сетевой встрече, завершающий обмен пожеланиями может усилить эффект свершения, завершения процесса.

Как это выглядит и работает на практике?

Вернемся к примеру с Максимом.

Этап встречи	Намерения ведущих	Действия ведущих, вмешательства	Пример (сетевая встреча Максима)
Воссоединение («ретайбализация», фаза «создания племени»)	Способствовать объединению участников, созданию мотивации для участия в «общем деле»	Подготовить заранее и предложить участникам выполнить одно и то же объединяющее действие и разделить этот опыт в кругу	Тема встречи звучала как «Хочу жить дома», поэтому участникам предложили ритуал, актуализирующий смысл понятия «дом»: продолжить фразу «Дом это...». Каждый участник, продолжая незаконченную фразу, вкладывает свой смысл в понимание слова «дом», по-своему присоединяясь к заданному контексту и одновременно расширяя его границы для других участников встречи.
Поляризация	Выслушать мнение каждого, объединить участников вокруг разных позиций, подчеркнуть разницу и признать право на существование каждой	Предлагать высказаться каждому, создавать малые группы вокруг разных позиций или из представителей разных социальных систем по объединяющему основанию (все, кто...), пригласить рефлексивную команду, послушать отклики участников	Прозвучали разные объяснения происходящего, в том числе, объяснение поступков Максима через соответствие / не соответствие статусу «парня, будущего мужчины». Ведущие предложили послушать группу мужчин, их размышления на тему «Если бы я оказался на месте Максима», а также, группу людей, «которые считают, что маме Максима тяжело».
Мобилизация	Объединить участников вокруг точек зрения на возможные решения	Подчеркнуть сказанное участниками, объединить в небольшие группы вокруг решений, зафиксировать, озвучить сказанное в каждой группе, напомнить тему встречи, пригласить рефлексивную команду, послушать отклики участников	Участники мобилизовались вокруг следующих вариантов решений: • «Те, кто считает, что Максиму лучше жить дома»; • «Те, кто считает, что Максиму лучше жить не дома, а в другом месте»; • «Те, кто считает, что проблема в чем-то другом».
Депрессия	Позволить совместно переживанию и разделению участниками чувств	Продлить паузу, подчеркнуть общее эмоциональное состояние рефлексивным высказыванием	Рефлексивная команда отметила чувство страха, которое «присутствовало» на встрече и оказывало влияние на участников, но которое трудно было выразить.
Прорыв	Способствовать принятию всеми	Подчеркнуть сказанное	Мать Максима смогла выразить страх перед насилием со стороны

	участниками оптимального решения	участниками, записать, озвучить, напомнить о сказанном	сына. Мужчины, не живущие с ними под одной крышей (отец и брат Максима) стали говорить о своем желании участвовать его в жизни. Эти намерения были записаны в план в формате четких обязательств.
Катарсис	Способствовать тому, чтобы видимым общее для каждого	Рефлексивные высказывания	Многие участники отметили, что общение между ними стало более открытым; исчезло ощущение «замалчивания», «заметания под ковер».

В нашем примере сетевой встречи по случаю Максима, терапевтический эффект, а также достижение целей сетевой встречи заключались в следующем:

1. Люди, которые имели отношение к проблеме Максима (Максим, мать, отец, бабушка, социальный педагог школы, специалист КДН), а также люди, которые обладали возможностями расширить контекст «проблемы», сделать границы системы более открытыми для изменений (старший брат, психолог Клуба, психолог СРЦ, сотрудники НКО), смогли включиться во время сетевой встречи в процесс активного взаимодействия друг с другом, почувствовать свою причастность к общему процессу, мобилизовать свои ресурсы в ответ на происходящее.
2. Связи между Максимом и отцом, которые вначале встречи были дистантными, закрытыми, напряженными; связи между матерью и отцом Максима, которые вначале встречи были конфликтными и напряженными; связи между Максимом и старшим братом, которые вначале встречи были холодными и отстраненными, - изменились, благодаря разделенному общему опыту, обретенному во время встречи. Этот новый опыт выразался словами отца Максима, который говорил, что всегда хотел участвовать в жизни Максима, но мешали отношения с бывшей супругой, и что сейчас он видит, каким образом он сможет поддерживать контакт с сыном. Немой страх матери перед сыном, поднимающим на нее руку впервые стал слышимым и менее угрожающим. Живущий своей жизнью старший брат, который держался в стороне от происходящего в жизни младшего брата, увидел, как многое его связывает с Максимом, и насколько востребованной оказалась для Максима его поддержка.
3. Описанные изменения во взаимоотношениях внутри сети создали возможность для возвращения принадлежавших когда-то полномочий, для укрепления чувства своей ответственности, своей роли, своих возможностей поддержки Максима и в исполнении принятых на встрече совместных решений по разрешению проблемной ситуации.

Принятые на сетевой встрече по Максиму решения² являются не только результатом сетевой встречи, но и отражают достижение более глобального результата, а именно, изменения на межсистемном уровне, что создает фундамент для устойчивости зародившихся на сетевой встрече изменений. Участники сетевой встречи стали носителями изменений, превратившись из сети, создающей проблему, в сеть, поддерживаемую желаемые изменения.

Всегда ли этапы сетевой встречи складываются именно так?

Конечно, сетевая спираль – это модель, поэтому не все реальные встречи полностью ей соответствуют:

- Этапы часто переплетаются друг с другом или опережают друг друга, как например, происходит между поляризацией-мобилизацией-депрессией.
- Один из этапов может быть доминирующим: самым долгим, трудным и впечатляющим.
- Встреча может не дойти до катарсиса, а закончиться на более раннем этапе. Часто финалом приходится на этап депрессии, но этого не надо пугаться. Из нашего опыта мы знаем, что встречи, достигающие этапа депрессии, продолжают развиваться дальше и достигают прорыва после окончания встречи (возможно, не в тот же день). А вот если сетевая встреча заканчивается на фазе поляризации или мобилизации, то необходимо провести новую встречу, чтобы произошли изменения.

² Решения сетевой встречи по ситуации Максима:

1. Максим возвращается домой не позже 22:00-23:00
2. Мама не кричит на Максима
3. НКО помогает с трудоустройством Максима
4. Психолог Клуба работает с семьей
5. Социальный педагог школы помогает договориться с учителями
6. Старший брат встречается с Максимом не реже раза в месяц
7. Отец созванивается с сыном и, при обоюдной договоренности, встречаются.

«ИНСТРУМЕНТЫ» ВЕДУЩИХ СЕТЕВОЙ ВСТРЕЧИ

Каким образом ведущие могут влиять на динамику встречи?

Хотя ведущие находятся вне круга и не вступают в диалог, у них есть много инструментов для влияния на процесс встречи.

- Вопросы – основной инструмент ведущих. Далее мы поговорим о них подробнее. Вопросы, как правило, задаются не кому-то одному, а всем участникам.
- Интервью используется, когда нужно сделать слышимым голос одного из участников – менее влиятельного (ребенка) или, наоборот, слишком активного и возбужденного, которому высказаться, чтобы вернуться к возможности слушать других. Важно обозначить начало и конец интервью, например, подсев к этому человеку, а затем отсев от него. Иначе ведущий рискует обнаружить себя беседующим с участниками встречи, включившись в их процесс.
- Рефлексия ведущих – это их собственные «отражающие», безоценочные комментарии по поводу процесса. Их можно использовать для резюмирования, если обсуждение движется «по кругу», не добавляя даже маленьких различий с тем, что уже было сказано.
- Структурные (технологические) моменты – это все действия ведущих, предусмотренные на этапах работы: приветствие, проведение ритуала и др. Важный структурный момент – объявление перерыва. Он дает возможность отдохнуть и продолжить общение в совсем неформальной обстановке.
- Организация пространства включает в себя: предложение кому-то из участников выдвинуться и поговорить на волнующую их тему внутри круга; напоминание о возможности пересечь, поменяться местами в кругу, если

возникает такое желание. Можно отсадить участника за круг или даже спиной к кругу, если он не хочет говорить, глядя на других участников. В такой ситуации он может даже озвучивать свои мысли шепотом одному из ведущих, а ведущий – повторять их громко, для всех.

- «Ритуал» объединения – стоит выделить его из других структурных моментов, потому что он – единственный, который ведущие точно планируют и готовят заранее.
- Смена ролей включает в себя:
 - деление на группы на этапе поляризации – не столько «смена», сколько активизация «неожиданной» роли: человек, пришедший на встречу как специалист, отказывается в группе тех, «у кого в подростковом возрасте были проблемы с родителями»,
 - попытку встать на место другого и представить себе, что сказал бы или сделал значимый человек, который никак не может участвовать в реальном диалоге – умерший родственник, любимый литературный или киноперсонаж («Если бы прадед Максима, герой войны, был здесь с нами, что бы он сказал о том, что значит “”?”»)
- Образование групп – физическое деление на подгруппы относительно позиций участников по тем или иным вопросам (на этапах поляризации и мобилизации).

Как найти удачный вопрос?

Стоит заранее потренироваться задавать разные типы вопросов.

На сетевых встречах рекомендуется использовать циркулярные и рефлексивные вопросы. Но это не значит, что линейные и стратегические вопросы – под запретом.

- Линейные вопросы важны, когда надо назвать сложные вещи своими именами (например, не просто упомянуть «проблемы с гневом», а уточнить, в каких именно действиях и обстоятельствах этот «гнев» проявлялся) или когда звучат расплывчатые претензии («она всегда *вот так*...ну, начинает...» – что же именно она говорит или делает?).
- Стратегические вопросы помогают проверить на реалистичность «незрелые» предложения на этапе мобилизации, а также составить план действий в конце встречи.

	Типы вопросов	Содержание вопросов	Намерение	Эффекты	Концепция
1.	Линейные	Кто сделал? Когда? Где? Почему?	Расследование (ориентирующие)	Консервирующий	В человеке что-то не так, как должно быть
2.	Стратегические	Что вы собираетесь делать? Какие изменения вы планируете? Как вы будете взаимодействовать?	Принуждение или ограничение: что-то должен делать или чего-то не должен делать, по мнению терапевта. (влияющие)	Ограничивающий	Существует мнение о том, что есть «правильно», «как должно быть»
3.	Циркулярные	Кто больше обеспокоен? Кто первый порадовался ...? Вспомните время, когда вы чувствовали себя...? Где, по-вашему были самые...? Когда Вы решили, что...?	Исследование (ориентирующие)	Освобождающий	Связь всего происходящего, взаимная обусловленность, системный подход
4.	Рефлексивные	Как Вы узнаете, если...? Как Вы считаете, что он думает, когда Вы... (диады, триады)? Если вместо.... ?	Побуждение к изменениям восприятия или действиям по внутренним мотивам (влияющие).	Побуждающий	Осознание смыслов восприятия и действий, «другое сознание»

А в чем нам помогает рефлексивная группа?

Рефлексивная группа – это два (и более человека) из числа сетевых терапевтов, которые помогают в ведении сетевой встречи. Рефлексивная группа – часть сетевой команды, но она менее активна. Они не сидят в кругу собравшихся, а находятся за его пределами в комнате. В их задачу входит «отражение» процесса дискуссии, а не участие в разговоре. В фокусе их внимания находится *процесс*, а не содержание беседы.

По просьбе ведущих они садятся в центр круга и рефлексивные комментарии о том, как они видят происходящее на встрече. Члены группы рефлексии общаются между собой, не обращаются ни к ведущему, ни к участникам встречи. Каждый из членов группы начинает говорить или спрашивать о том, что он сам считает наиболее важным.

Памятка для рефлексивной группы

Высказывания

1). Описание ситуации такой, какова она есть

«Слушайте именно то, что они говорят, а не имеют в виду»

Для этого можно буквально записывать слова / фразы, которые привлекли внимание или удивили вас

И/или

Использовать образы / метафоры, которые возникают у вас в этой ситуации

Ценность небольших различий: идеи, озвученные в рефлексии, не должны шокировать новизной, но и не должны быть слишком похожими на то, что слышат участники друг от друга.

При этом можно добавлять новое звучание в :

- То, о ком или о чем говорят (объект);
- То, какими словами говорят (текст);
- То, что остается между слов (контекст), изменяя и интерпретируя их по-разному.

2). Высказывания о чувствах, которые ситуация вызывает у участников рефлексивной группы

3). Размышления о том, могла ли ситуация быть другой

Постоянным спутником рефлексивной группы является любопытство:

Например: «Какой могла быть дискуссия, если бы все возможные, но не прозвучавшие вопросы были заданы?»

Типы рефлексивных вопросов

1. Вопросы, ориентированные на будущее

- *Что будет происходить через месяц?* (цель: исследовать предполагаемый результат)
- *Если Вы будете продолжать именно так выразить свое разочарование на поведение сына, что будет с вашими отношениями через год?* (цель: отметить потенциальные последствия)
- *Что самое ужасное может произойти, когда Ваша дочь так поздно на улице?* (цель: исследовать катастрофические ожидания)

2. Вопросы, задаваемые с позиции наблюдателя

- *Когда Ваша дочь закрывает свою дверь на ключ, что происходит с Вами? Что Вы делаете?* (цель: исследовать межличностные взаимодействия)

3. Вопросы, изменяющие контекст

- *Чему Вы обычно радуетесь вместе?* (в контексте жалоб матери на непослушание, грубость дочери) (цель: исследовать противоположный контекст)
 - *Можешь ли ты воровать еще лучше, чем сейчас?* (цель: ввести парадоксальное смущение)
- 4. Вопросы, вводящие вмешательство**
- *Если бы Вы предположили, что он не упрям/ленив, а сконфужен/ему трудно, что бы Вы тогда сделали?* (цель: внедрить перестройку)
- 5. Вопросы, сравнивающие с нормой**
- *Как Вы думаете, такие проблемы встречаются в других семьях?* (цель: высветить сходства, для уменьшения тенденции к изоляции)
- 6. Вопросы, проясняющие различия**
- *Вы расцениваете это как что-то «грешное» или «болезненное»?* (цель: прояснить каузальные атрибуции/дилеммы)
- 7. Вопросы, прерывающие процесс (деструктивный)**
- *Когда ваши родители дома, они спорят так же сильно, как здесь сейчас, или даже интенсивнее? Кто из вас больше других пытается вмешаться?* (цель: остановить спор посредством предоставления возможности рефлексивного слушания разговора о себе)

В каких еще форматах может работать рефлексивная группа?

- Рефлексивная группа выходит в середину круга участников и ее члены говорят между собой в режиме диалога, когда в ходе их взаимодействия возникает новое понимание происходящего.
- Рефлексивная группа выходит в середину круга участников, и ее члены высказываются поочередно, просто выслушивают друг друга.
- Рефлексивная группа высказывается, не входя в круг.
- Один из ведущих интервьюирует рефлексивную группу за кругом.
- Ведущий приглашает в круг участников встречи, которые не высказывались до сих пор и интервьюирует их с позиции «отражения» происходящего, «что, на ваш взгляд происходило до сих пор на встрече», «что может произойти далее на встрече, по-вашему», «какие мысли и чувства возникали у вас в ходе разговора».
- В качестве рефлексивной группы приглашаются посторонние люди, пережившие похожую ситуацию, их интервьюирует один из ведущих.
- Ведущие разговаривают друг с другом о происходящем, приглашая участников выслушать их разговор.

ПОДВОДИМ ИТОГИ

Как мы строим содержание работы после сетевой встречи?

- Основной точкой отсчета является для нас сама сетевая встреча. Содержание работы после сетевой встречи будет зависеть от нашего понимания результатов сетевой встречи, а также от принятых договоренностей.
- По итогам сетевой встречи может быть принято решение повторить ее в том же формате или запланировать несколько встреч – «групп поддержки» (возможно, в меньшем составе).
- Лучший «держатель» планов – люди из неформальной сети. Результаты сетевой встречи будут более устойчивыми, если уже на самой сетевой встрече проявляется тот круг людей, который сможет поддержать результаты. Если этого не происходит на встрече, объем этой работы удерживают в фокусе внимания кураторы семьи или другие специалисты, которые осуществляют работу с семьей.
- Сетевая команда (ведущие встречи и рефлексивная группа) не работают с семьей после окончания встречи или серии встреч.

Что и как можно оценивать по итогам сетевой встречи?

Области для оценивания	Инструменты
Впечатления от встречи (переживания, поддержка)	• Интервью с участниками сетевой встречи• Анкеты обратной связи• Шкала оценки сессии (Session Rating Scale) для группового формата работы
Процесс (переход между этапами)	• Экспертная оценка ведущих и рефлексивной группы• Комментарии самих участников в ходе встречи
Результаты (принятые решения)	• Анализ составленных планов и их реализации
Изменения в сети социальных контактов	• Сравнение карты социальных контактов ключевого клиента до и через некоторое время после встречи

РАЗНЫЕ ТИПЫ СЕТЕВЫХ ВСТРЕЧ

Какие еще бывают типы сетевых встреч?

Тип сетевых встреч	Формат	Применение
Сетевая встреча (встреча-процесс)	Взаимодействие специалистов и неформального окружения семьи под руководством ведущих, направляющих процесс встречи, но не влияющих на содержание	Решает широкий круг задач в сфере профилактики социального сиротства (РФ, Скандинавские страны), а также в терапии алкогольной зависимости у взрослых (США)
Структурные сетевые встречи	Общее название для встреч, где динамика задается не «сетевой спиралью», а пошаговым планом / алгоритмом.	Используется для принятия конкретных решений и разработки планов. Может называться «консилиумом с участием клиента и его окружения», «совместным принятием решений» и др.
«Диалоги о будущем»	Сетевая встреча, где постановка задач и вопросы ведущих основаны на подходе, ориентированном на решение	Используется для планирования, когда у окружения нет существенных разногласий по поводу целей. Помогает сделать результаты устойчивыми. В Скандинавских странах также для оценки риска для ребенка, когда есть неочевидные подозрения – чтобы понять, как сеть социальных контактов может и готова обеспечивать безопасность ребенка в ближайшем будущем.
Семейная групповая конференция (независимый от технологии «Работа с сетью социальных контактов» формат, которые сетевые терапевты тоже используют)	Взаимодействие специалистов и неформального окружения семьи, затем – составление плана силами только неформального окружения	Решает широкий круг задач в сфере профилактики социального сиротства (Австралия, страны Европы), в том числе, как расширенный консилиум в работе со случаем (США). Используется для включения семьи и друзей подростков-правонарушителей и их жертв в процесс восстановительного правосудия (страны Европы).
«Открытый диалог»	Экстренная сетевая встреча на базе психиатрической клиники	Используется при манифестациях острых психозов и других психических заболеваний, чтобы по возможности избежать госпитализации (Скандинавские страны, Германия, Польша).

«Диалоги о будущем» - структурный тип встречи. По какому плану его можно провести?

1. Ведущий начинает свое обращение к участникам встречи с приветствия, обозначения темы встречи и краткого описания ситуации, проблемы, приведшей к необходимости проведения встречи, а также подчеркивает роль и место главного лица, проблема которого находится в фокусе встречи.

2. Ведущий предлагает участникам встречи представить, что сегодняшний разговор происходит спустя год и проблемы, которые существовали год назад, тем или иным образом уже разрешены.
3. Ведущий предлагает главному лицу описать, каким образом выглядит ситуация теперь, когда проблема разрешена («Чему Вы особенно рады сейчас?»). Выслушав, ведущий спрашивает: «Если представить, что сегодня [дата спустя год] и дело обстоит так, как мы только что слышали, расскажите нам, как Вам это удалось, что Вы сделали для того, чтобы добиться такого результата».
4. Ведущий задает следующий вопрос: «А кто был вместе с Вами, когда Вы прилагали так много стараний для разрешения проблемы. Кто из присутствующих сегодня на встрече помогал Вам или поддерживал Вас?» Тогда человек, находящийся в фокусе встречи, может назвать кого-то из участников. Если это сделать трудно, то ведущий предлагает предположить: «Кто мог бы быть рядом или поддерживать Вас?».
5. Ведущий задает вопрос следующему (указанному главным лицом) участнику: «Мы слышали о том, что сложная проблема X разрешилась и что немалая заслуга в этом принадлежит и Вам. Расскажите, как Вам это удалось, что Вы сделали для этого, ведь мы сейчас можем наблюдать очень хорошие результаты».
6. Ведущий, выслушав высказывание одного из участников, используя тот же алгоритм, спрашивает, кто помогал ему в его действиях или поддерживал его, а также о том, что особенно беспокоило его год назад. Далее, последовательно, ведущий встречи обращается с похожим вопросом ко всем присутствующим на встрече, напоминая о том, что текущий разговор ведется «год спустя».

Примерные вопросы:

- Чему Вы особенно рады сейчас? (с позиции будущего времени)
 - Что Вы сделали для того, чтобы положение вещей стало таким, как вам это удалось?
 - Кто помогал Вам или поддерживал Вас в ваших действиях?
 - Что более всего беспокоило Вас год назад?
7. Ведущий, выслушав всех, предлагает соведущему, фиксирующему высказывания в протоколе, зачитать их последовательно.
 8. Ведущий говорит главному лицу: «Сейчас вы слышали о том, что и каким образом сделали бы для вас люди, участвующие сегодня в разговоре, если бы мы разговаривали год спустя. Что из предложенной ими помощи Вы готовы принять уже сейчас и сегодня? Что вы чувствуете при этом?».

9. Ведущий спрашивает собравшихся о том, можно ли то, о чем говорили сегодня все присутствующие с позиции будущего, использовать в качестве плана по выходу из сложившейся ситуации и готов ли каждый из присутствующих начать действовать уже сейчас.

Некоторое время отводится на согласование плана уже с позиции настоящего времени.

10. Согласованный план зачитывается и, если нет возражений, принимается участниками.

О ЧЕМ НУЖНО ПОЗАБОТИТЬСЯ ОРГАНИЗАТОРУ РАБОТЫ СЕТЕВОЙ КОМАНДЫ?

Все организационные условия для внедрения технологии описаны в Стандарте социальной услуги «Активизация поддержки детей и семей с детьми с использованием технологии работы с сетью социальных контактов» (2018).

Много методических пособий написано о важности межведомственного взаимодействия, но в каждом регионе, городе, районе складывается уникальная «сеть профессиональных контактов». Поэтому мы хотим поделиться коллективным документом, который составили практикующие сетевые терапевты из нескольких регионов РФ на супервизии в 2019 г. В нем собраны очень конкретные проблемные ситуации – иногда неожиданные! – а также «исключительные эпизоды» в этих «проблемных историях», когда формальное межведомственное взаимодействие удавалось превращать в коллегиальную поддержку.

Проблемы межведомственного взаимодействия:

- нет времени (высокая занятость)
- на 1 специалиста приходится много семей
- рабочий день до 17:00
- не доплачивают за участие во встречах
- не могут реагировать быстро (проходит актуальность встречи)
- "эффект большого города" - слабость личных контактов + большие расстояния
- разные цели у сотрудников гос. организаций и НКО
- отсутствие / быстрая "текучка" специалистов
- нет личного контакта с конкретным специалистом
- репутация НКО - когда берется за случай, у опеки есть особые ожидания ("нас не любят")
- если специалисты гос. организаций хорошо знают подход и его эффективность, то "душевность" постепенно (к счастью, не быстро) заменяется утилитарным подходом ("давайте быстро все порешаем")
- встреча кажется "громоздкой" для острой ситуации (предпочитаемым выглядит активизация окружения путем отдельных контактов)
- отсутствие альтернативных форм самоорганизации (соседской помощи, чтобы покормить детей при острой депрессии мамы)
- сложности координации (чтобы все могли в одно место и время)
- высокая личная включенность - рыдают на встречах, переживают очень сильно, "причиняют добро" (возможно, из-за системной нехватки супервизии, личной терапии или других форм поддержки самого специалиста)

- не всегда специалисты "оправдывают ожидания" и "исполняют предусмотренную роль" – могут неожиданно для ведущих начать говорить и действовать с позиции не юриста, а из личных неформальных ролей (как мать, как женщина в разводе...)
- формальные подтверждения квалификации ведущих - есть ли документы, дипломы, данные оценки эффективности практики
- требования отчетов о встречах, протоколов принятых решений и отслеживания результатов

Положительные исключения:

- поговорили со специалистами ООП на конференции (в новых непривычных обстоятельствах), и они прониклась
- есть рычаги, чтобы заинтересовать ("это нужно и вам и нам, вот для чего...")
- письмо-приглашение от юриста с правильными формулировками и отсылками к уникальным компетенциям специалистов ООП
- показали историю с другой стороны (трогательный видеоролик) - обратились к специалисту ПДН как к матери
- есть специалисты ООП, которые знают, что практика эффективна
- личные отношения со специалистами (вместо формальных регламентов)
- возможность показать гос. партнерам, что услуга подходит под их случаи
- физическая (или онлайн) доступность
- в команде могут быть люди, которые имели опыт работы «с двух / с трех сторон» (или сейчас совмещают) – в ООП / в государственных организациях социальной защиты / в НКО
- не стигматизировать коллег, которые не разделяют наши ценностные позиции

Есть ли эффективные способы развития «сети профессиональных контактов»?

Мы уверены, что таких способов много, но хотим сделать особый акцент на стажировках.

Почему именно стажировки? В нашем распоряжении пока нет «доказательной педагогики», которая отвечала бы на вопрос, какой формат тренинга лучше всего решает ту или иную задачу. Но стажировки полностью соответствуют тем знаниям об обучении взрослых, которые у нас уже есть.

Стажировка – это сжатый цикл эмпирического обучения (по Д.А. Колбу). Она дает (1) практический опыт, впечатления и эмоции, например, через участие в работе с благополучателями на базе стажировке или анализ реальной документации по случаям. Даже в самой интерактивной стажировке деятельность уравнивается рефлексивным наблюдением (2). Когда стажеры – сами опытные

специалисты, у них рождается много собственных вопросов для обдумывания в ходе наблюдения. В итоге они приходят к абстрактной концептуализации (3) – формулируют правила, принципы, концепции. Конечно, для рассказа об идеях, лежащих в основе социальной технологии, достаточно и вебинара. Но стажировка дает дополнительный материал, чтобы критически оценить применимость этих идей в своей практике. Теперь все готово для возвращения домой и активного экспериментирования (4) в собственной организации.

Стажировка – это период «преднамеренной практики» (по А. Эрикссону и С. Миллеру). Преднамеренная (в других переводах – целенаправленная) практика (*deliberate practice*) – это принципы профессионального саморазвития, которые делают психологов и социальных работников более эффективными. Она заключается в детальном анализе и планировании своей повседневной работы, например, домашних визитов. Анализ делается с определенной целью («улучшить навыки установления контакта на первой встрече с семьей»), с честным признанием своих слабых мест, с попытками повторить успешный опыт коллег, а также с учетом обратной связи от самих благополучателей.

Интересно, что супервизия не заменяет преднамеренную практику. Но преднамеренная практика очень сложна без поддерживающего профессионального сообщества. Стажировка, с одной стороны, создает такое сообщество, а с другой, – позволяет посмотреть на свои рабочие процессы со стороны, сравнив их с эффективными чужими. Работают эффекты переключения внимания и «полного погружения» в новый материал, поскольку выезд позволяет отвлечься от повседневных дел.

Стажировка обеспечивает содержательный обмен опытом. Обмен опытом – это ценность, но, к сожалению, он часто оказывается просто лозунгом. Произошел ли обмен опытом, если на каком-нибудь круглом столе пять специалистов рассказали о своих организациях? Если да, то в какой мере? Было ли его достаточно для изменений? Стажировка не просто «ближе к земле», чем другие формы обмена опытом: она еще и помогает ставить конкретные цели. Для начинающих работу по изучаемой технологии стажировка – это способ проверить свои опасения и убедиться в пользе внедряемого варианта, а также заполнить пробелы в своем инструментарии. Для опытных практиков – это возможность не успокаиваться на достигнутом уровне, а вдохновляться чужими интересными идеями, продолжать совершенствовать свои навыки и развивать проекты. Эмоциональная вовлеченность обеих сторон процесса помогает сделать эти несколько дней встречи максимально полезными и наполненными.

Часто «стажировка» ассоциируется с далекими поездками и сопряженными с этим расходами. На самом деле, можно и нужно ходить на стажировки к местным

коллегам. Вы хорошо знаете их по официальным мероприятиям или по совместному сопровождению семей, но картина может быть неполной без погружения во «внутреннюю кухню» друг друга. Иногда стоит поэкспериментировать и с форматом стажировки – например, попробовать shadowing (т.е. постоянное присутствие и наблюдение – «как тень» – в ходе текущих рабочих процессов). Стажироваться на сетевых встречах у коллег удобно и полезно в качестве группы рефлексии.

Часть 2

Случаи из практики

Встреча-процесс. Отцы, дети и «чужие тети»

Алеша (12 лет) после развода родителей живет с матерью Марией. Он склонен к рискованному поведению, замечен в употреблении алкоголя и курении, прогуливает уроки. Он не аттестован по нескольким предметам и переведен в 6 класс «условно» – с требованием пересдачи. Педагоги школы, в которой учится Алеша, говорят о нем, как о ребенок, который всегда отзывается на просьбы о помощи и вежлив со взрослыми, но с трудом находит общий язык со сверстниками и имеет пробелы в знаниях. А вот соседи жалуются, что мальчик нецензурно ругается и «не считается с родителями». Также он проходил по делу о применении травматического оружия в конфликте с другими подростками.

Однажды Алеша принял сильнодействующие медицинские препараты без назначения врача, попал в реанимацию, а после больницы его поместили в социально-реабилитационный центр.

Его отец Виктор обратился к специалистам центра за помощью: он решил, что его бывшая жена не справляется с воспитанием их сына, не пользуется у него авторитетом, а он готов взять на себя обязанности по воспитанию ребенка и забрать его жить к себе. Виктор – сравнительно молодой работающий пенсионер, имеет новую семью. Нынешняя жена Виктора поддерживает мужа в его решении. Виктор планирует оформить сына на обучение в кадетский корпус, обосновывая свое желание важностью строгой дисциплины в воспитании мальчика.

Чтобы решить вопрос о дальнейшей судьбе ребенка, была организована и проведена сетевая встреча.

Подготовка к сетевой встрече

На этапе мобилизации были составлены карты социальных контактов обоих родителей и проведены консультации психолога с Виктором, Алешей и Инной (женой Виктора). Психологом налажен контакт с Алешей.

На сетевую встречу было приглашено 9 человек. На встречу пришли все приглашенные, кроме представителей КДНиЗП (сославшись на то, что ответственный секретарь был в отпуске) и представителя ООиП. Из специалистов присутствовали юрист-консульт, психолог и социальный работник СРЦ. Из членов семьи – Мария, Инна, Алеша, а также родственники, ранее не включенные в список приглашенных: взрослый сын Марии от первого брака – Юрий, взрослая дочь Инны от первого брака – Анастасия. Сам Виктор на встречу не явился, обосновав свое отсутствие выездом за пределы области «по делам». Но собравшиеся решили поговорить без него, поскольку дальнейшая судьба Алеши зависела не только от отца.

Сетевая встреча

Встреча продлилась около 2 часов. Каждый из участников представился, и рассказал об ожиданиях от этой встречи. Затем они высказали мнения о сложившейся ситуации в семье и о ее причинах.

На этапе поляризации звучала идея, что Алеша попал под влияние дурной компании и его необходимо изолировать от нее. Но основной акцент участники встречи делали на материальной стороне вопроса – Алеша и его мама высказывали свои претензии отцу по причине недостаточной финансовой поддержки сына. После продолжительной дискуссии на тему выплат алиментов и иной материальной помощи ведущий обратился к присутствующим с наблюдением, что дети на равных со взрослыми решают денежные вопросы, зато в разговоре абсолютно отсутствует тема детско-родительских отношений.

Данное замечание повернуло вектор беседы в сторону взаимоотношений отца и сына. Алеша категорично высказывался в сторону отца, изначально выказывая свое нежелание поддерживать отношения без объяснения причин, но при поддержке психолога ребенок выразил свою обиду на отсутствие должного интереса у отца к его жизни, формализм в отношениях. Инна пыталась оправдать поведение мужа его плохим самочувствием, отсутствием времени и возможности уделять больше внимания сыну.

Мобилизация выстраивалась вокруг проблем отношений отца и сына – участники встречи перешли от абстрактных обвинений к примерам конкретным ситуаций, которые задевали мальчика. В разговоре выяснилось, что мать и Алеша считают, что Виктор имеет дополнительный заработок, но скрывает это от них. Так же они пояснили, что когда Алеша проявлял интерес к отцу, то натыкался на равнодушие. Когда Алеша попал в реанимацию (по причине передозировки медицинскими препаратами) медицинский персонал сообщил об этом Виктору, но отец ребенка в больнице не навестил. Не приехал он в больницу и после того, как сам Алеша позвонил папе. Инна сказала, что у него была температура 38 градусов, и мужчина принял решение остаться дома. В этот момент в беседу вступил Юрий (сын Марии от первого брака): он пояснил, что отец не навестил ребенка, потому что был в запое. Юрий озвучил мысль, что Виктор проявляет чисто формальный интерес к судьбе Алеши, и на самом деле сам ведет асоциальный образ жизни, употребляет алкоголь и имеет склонность к суицидальному поведению. Так же Юрий укорил Инну в неискренности и непоследовательности: сейчас она «прикрывает» Виктора, а была ситуация, когда она же, не выдержав поведения мужа, кинулась на него с ножом.

После высказываний Юрия в кругу участников повисла пауза. Фаза депрессии наступила после того, как он озвучил все проблемы, ранее замалчиваемые. Но через несколько минут участники смогли перейти к плану дальнейших действий для изменения ситуации в семье, которые были необходимы независимо от участия или поведения Виктора.

Работа после сетевой встречи

В ходе встречи была достигнута договоренность о том, что отец и сын попытаются наладить отношения. После консультации психолога Инна, нынешняя жена Виктора, предложила заходить за Алешей по пути с работы домой и забирать его к ним на выходные, так же они договорились, что вместе будут навещать в деревне бабушку. Алеша высказал пожелание, чтобы он не просто жил у отца на выходных, но чтобы они совместно проводили время совместно за какими-нибудь занятиями. Инна пообещала запланировать мероприятия для всей семьи на выходные.

Старший брат Алеша Юрий, был готов вновь привлечь брата к спорту (раньше Алеша посещал кружки восточных единоборств, но после травмы ноги оставил спорт). Мать предложила отправить Алешу в оздоровительный лагерь в августе. У нее также возникла идея с нового учебного года перевести сына в школу-интернат на 5-дневное пребывание, но специалист СРЦ предложил более приемлемую альтернативу для структурированного досуга – после школы приходить в отделение дневного пребывания.

Также участники запланировали серию индивидуальных встреч с психологом и с представителями учреждений системы профилактики беспризорности и правонарушений, в том числе, чтобы определить, в каком районе будут курировать случай, если мальчик будет жить и с матерью, и с отцом «на два дома».

Алеша пропустил первый из запланированных после встречи визитов к психологу. Потом он все-таки начал ходить на занятия, но очень нерегулярно; мать объясняла его пропуски болезнями или просто плохим самочувствием.

Инна, нынешняя жена Виктора, выполнила свое обещание и в назначенное время пришла на консультацию психолога. Она рассказала, что в пятницу на неделе после сетевой встречи они с мужем, как и планировали, приехали за Алешей. Но Виктор был сильно расстроен негативными высказываниями в свой адрес и остался ждать их в машине, так как был не расположен к общению. Мужчина передумал брать на себя инициативу и считал сложившуюся ситуацию несправедливой по отношению к себе, так как не был уверен в своем отцовстве по отношению к Алеше. Мальчик родился до заключения брака, и юридически отцовство было установлено спустя несколько лет после рождения Алеша по инициативе матери мальчика. Внешнее сходство Виктор объясняет тем, что они с бывшей женой являются дальними родственниками, и довольно похожи друг на друга. и его отец по факту являются родственниками – мать Андрея является двоюродной сестрой его бабушки по отцовской линии. Также Мария пыталась уговорить Виктора и признать отцовство и в отношении Юрия, ее старшего ребенка от предыдущих отношений.

В результате беседы выявился новый пласт проблем межличностных отношений. Отец от взаимодействия со специалистами отстранился, передав полностью право держать

контроль над ситуацией и принимать абсолютно любые решения своей нынешней супруге.

Выводы

Интересно, что сетевая встреча послужила «катализатором» раскрытия, а точнее называния вслух семейных секретов, о которых многие знали, но молчали и действовали так, как будто ничего не было.

В итоге получилось, что инициатор работы полностью вышел из процесса решения проблем, но благодаря сетевой встрече удалось активизировать других членов семьи, в том числе, Инну, жену отца – в другой ситуации ее могли бы счесть «посторонним человеком» для Алеши.

Встреча-процесс. После горя: взаимные обвинения или «хорошие отношения»?

Из дошкольного учреждения поступил сигнал: воспитанницу Зою периодически забирает мама, от которой пахнет спиртным. Информация подтвердилась, и фонд принял на сопровождение семью Алисы: женщины, которая жила одна с двумя детьми (Зоя, 3 года и Зина, 3 месяца) в комнате в общежитии. У нее практически не было доходов, иногда нечем было кормить детей, не было необходимых бытовых предметов (кровать, ванночки) для полноценного ухода за девочками. Алиса не скрывала употребление спиртных напитков. После работы с куратором случая (оказана материальная помощь и психологическая помощь, проведено мотивационное интервью) она предприняла попытку отказаться от алкоголя. Но произошла трагическая случайность – женщина погибла в ДТП. Девочек поместили в больницу, где выяснилось, что у Зины – неизлечимое генетическое заболевание. Анна Александровна – бабушка со стороны матери – предприняла попытки оформить опеку над старшей девочкой, но опеку передали ее отцу Ивану. Иван долгое время не общался с семьей, но иногда помогал. Он хотел забрать и Зину, но получил отказ из-за того, что он не является биологическим отцом девочки. Сейчас Зина живет в специализированном детском доме, т.к. дорогостоящее лечение и полноценный уход за ней бабушке не по силам.

С момента передачи Зои отцу начался конфликт между ним и Анной Александровной, бабушкой детей со стороны мамы. Анна обвиняет Ивана в том, что он плохо воспитывает Зою, пренебрежительно относится к нуждам ребенка, уже приводит домой новую женщину, а пока жил с ее покойной дочерью, иногда применял к ней физическое насилие. Анна постоянно приходила в детский сад с жалобами на Ивана, написала претензию в ООиП. Мужчина, в свою очередь, запрещал дочерям общаться с бабушкой.

Куратор случая пообщалась с воспитателями детского сада. Они охарактеризовали Ивана положительно: он приводит девочку аккуратно одетой; интересуется, как прошел ее день; охотно помогает педагогам. Зоя развивается соответственно возрасту, папа старается сделать так, чтобы пережитая девочкой утрата не сказалась на ее благополучии. Специалисты опеки и попечительства подтвердили, что тщательно проверили жилищные и материальные условия для проживания Зои.

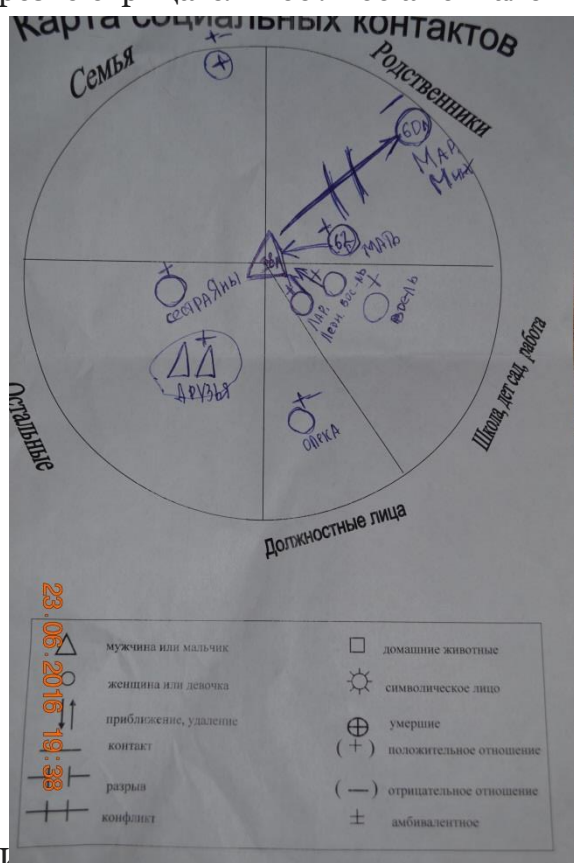
Выяснилось, что раньше Иван часто употреблял спиртные напитки, но теперь «держится» и выпивает не чаще 1 раза в неделю, хотя чувствует постоянную тягу к алкоголю. Ради Зои он решил полностью отказаться от употребления и вместе с куратором составил и выполнял план достижения трезвости. Также они с дочкой посещали мероприятия по организации здорового семейного досуга: занятия клуба и

театральной студии. Но ситуацию усугубляют конфликтные отношения с бывшей тещей. Мужчина заявлял о том, что хочет стабилизации в отношениях ради дочери и готов к сотрудничеству, поэтому мы предложили ему сетевую встречу.

Подготовка к сетевой встрече

В ходе подготовки была Иван нарисовал сетевую карту. На ней отмечены 11 человек. Секторы «родственники», «детский сад», «остальные» наполнены примерно одинаково, в «семье» присутствует только погибшая жена. Фигуру бывший жены Иван рисовал с заметным эмоциональным напряжением. Интересно, что фигура Зои нарисована внутри фигуры матери Ивана, Ирины Петровны, поэтому дочь располагается в секторе «родственники», а не «семья». Не отмечены значимые лица с работы, зато фигуры друзей достаточно большие.

Ближе всех к себе клиент нарисовал мать, внутри фигуры матери – дочь. Куратор семьи и воспитатель расположены очень близко к мужчине. В изоляции – Анна Александровна и покойная жена, наблюдается дистантный характер отношений, резко отрицательное либо амбивалентное отношение.

Иван отметил конфликты между людьми в сети, но подчеркнуто отметил конфликтные отношения с Анной Александровной. Ее фигура нарисована с большим нажимом. Отчетливо очерченная проблема по карте социальных связей – конфликтная ситуация, которую необходимо проработать. Важность и «эмоциональная заряженность» конфликта может говорить о потребности в восстановлении отношений Ивана с матерью его покойной жены.

Тема встречи была сформулирована так: «Я хочу хороших отношений с родственниками».

Помимо самого Ивана на встречу пригласили Анну Александровну, мать Ивана Аллу Николаевну, воспитателя детского сада Елену и куратора семьи Ларису.

Приглашали их на личных встречах или по телефону, рассказывая о том, как проводится сетевая встреча: сообщали тему сетевой встречи и говорили о важности их присутствия для будущего Зои.

Сетевая встреча

Встреча началась со знакомства, принятия правил проведения встречи и организационных вопросов. Ведущие озвучили тему встречи, но пропустили запланированный ритуал («Шаг навстречу»), потому что участники начали очень эмоционально общаться.

Этап поляризации разворачивался бурно: участники активно высказывали свое мнение о заявленной теме встречи, в очень эмоциональной форме, а некоторые – особенно Иван и Анна Александровна – в форме взаимных оскорблений. Приходилось мягко напоминать о правилах, которые они же и предложили, и о возможности высказываться без грубости. Проявлялась очень сильная обида с обеих сторон. Бабушка обвиняла отца ребенка в том, что Иван – алкоголик, не следит за девочкой, и сама Зоя не хочет с ним жить. Иван не открывает перед ней двери и жестко отказывает во встречах с внучкой. Иван же вспоминал слова бывшей тещи «Не рано ли еще?», сказанные сгоряча, когда она застала в его квартире другую женщину, хотя еще за полгода до смерти Алисы, матери Зои, они уже были в разводе. Куратор и воспитатель активно поддерживали Ивана, рассказывали о его конкретных действиях ради ребенка. В какой-то момент бабушка стала искать поддержки у ведущих, рассказывая им о наболевшем.

В этот момент ведущие предложили прояснить потребности: чего все хотят вместо текущей проблемы? Каков смысл фразы «хорошие отношения с родственниками»? Иван сказал, что это соблюдение договоренности о встречах бабушки с его дочкой и невмешательство бабушки в его личную жизнь.

На этапе мобилизации участники стали предлагать решения, однако они еще были к ним не готовы. Например, Иван предложил Анне Александровне встречаться с Зоей в будни в промежутке между с 17:00 до 20:00. Это было встречено Анной резко негативно: она говорила, что работает в ночную смену и слишком устает, чтобы ей навязывали какой-то режим; обижалась на то, что мужчине важнее «отстоять свои права», чем по-настоящему позаботиться о Зое. Затем бабушка заявила о том, что

ей личная жизнь Ивана ей глубоко безразлична, однако тут же прокомментировала, как эта «личная жизнь» выглядит с ее точки зрения.

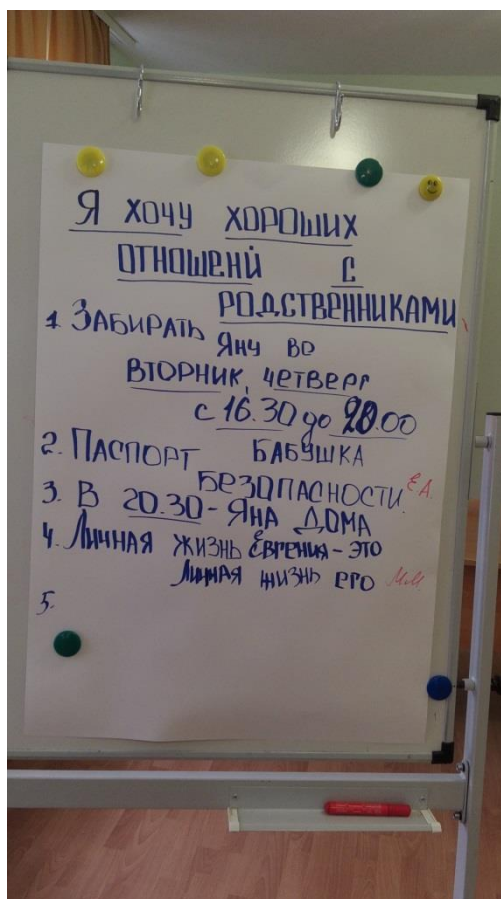
На данном этапе активность воспитателя и куратора несколько снизилась. Иван и Анна Александровна по-прежнему были очень эмоциональны, однако оскорбления уже себя исчерпали. Начались попытки договориться. В конце этапа мобилизации ведущие предложили разделить на группы: кто считает, что в данной ситуации необходимо что-то делать, а кто считает, что ситуация разрешится сама собой. Тут Анна Александровна, воспитатель и куратор объединились в первую группу, а Евгений остался один. Его состояние было довольно удрученным. Ведущие приняли решение ввести в круг участников рефлексивную группу (Ольгу). Она объединилась в группу с Иваном, и вместе они смогли обсудить его позицию. Анна Александровна, почувствовав поддержку группы, сначала снова произнесла бурную речь о поведении Ивана, а затем расплакалась. Участники высказали свои позиции, а затем возникла тяжелая пауза – этап депрессии.

Выдержать ее, конечно, было тяжело, Ведущим хотелось поддержать участников, сказать, что все не так уж и плохо. Но они постарались дать участникам возможность помолчать и пережить свои чувства.

Этап прорыва начался с того, что куратор семьи предложила обдумать то решение, которое было высказано ранее – о встречах бабушки с внучкой с 17:00 до 20:00 в будни. Участники стали активно его обсуждать и уже обговорили конкретные условия: как и что необходимо сделать. Например, бабушка во вторник и четверг будет забирать внучку из детского сада в 16:30. Для этого папа напишет заявление о том, что бабушке можно отдавать ребенка, а бабушка принесет свою фотографию в специальный альбом «забирающих взрослых», которых хранится у воспитателя в группе. Бабушка будет приводить Зою домой к папе к 20.00. Все встречи Иван и Анна Александровна будут согласовывать заранее.

По окончании встречи ведущие решили все-таки провести ритуал «Шаг навстречу» – и это позволило объединить участников еще сильнее и настроить на совместное решение возникающих проблем. В завершении встречи участников попросили поделиться их рефлексией о том, чем важна и полезна была для них встреча.

Результаты и договоренности, принятые на сетевой встрече, представлены на фото. Красным цветом обозначены ответственные за воплощение каждого решения в жизнь.

Куратор семьи внесла все эти решения в индивидуальный план сопровождения семьи. Учитывая потребность Анны Александровны в работе с тяжелыми переживаниями и горем после смерти дочери, ей предложили индивидуальную работу с психологом, на которую женщина сразу согласилась.

Ведущие сетевой встречи отрефлексировали свою работу, выделив удачные и сложные моменты:

Юлия Матвеева:

Удачно: Получилось видеть и слышать участников встречи, своевременно реагировать на происходящее, с одной стороны давая возможность участникам высказаться, а с другой – не переходить на грубость и оскорбления; удалось отслеживать динамику встречи, прийти к решениям.

Сложно: Клиенты в начале встречи говорили с ведущими, а не друг с другом. Недостаточно была продумана поддержка для всех участников встречи (в какой-то момент Анна Александровна оказалась одинока в своей позиции, лишена поддержки, тогда как Иван «купался» в похвалах – и наоборот). Не всегда удавалось быть в контакте со вторым ведущим, больше обращала внимание на то, что происходит в круге.

Наталья Секретарева:

Удачно: Встреча привела к хорошим результатам (достигнуты договоренности, определены ответственные за решения); у каждого участника была возможность рассказать о проблеме, прояснить свою позицию.

Сложно: Иногда трудно сориентироваться, какой вопрос лучше задать дальше, чтобы не повисла пауза.

Ольга Цыбанова (рефлексивная группа):

Удачно: Удалось проанализировать встречу по фазам «сетевой спирали», ярко выражена динамика изменений, особенно после этапа «депрессии». Удивительно интересно наблюдать как после тяжело пережитых этапов поляризации, мобилизации и депрессии клиенты договорились и пришли к решению проблемы.

Сложно: Обсуждение в группе с Евгением – не сразу можно подобрать вопросы, слова, занять нейтральную позицию, очень хотелось сказать «как лучше».

Встреча-процесс. Легко ли быть мамой для юной мамы?

Таня, 17 лет, поступила в СРЦ по акту выявления как беспризорная. Ее семья состоит из трех человек: мамы Елены; самой Тани и ее 8-месячной дочери Жени. Когда Таня была совсем маленькой, ее родители жили вместе в Самаре. Их отношения были непростыми: они то съезжались, то расходились. Когда Тане было 2 года, ее отец покончил жизнь самоубийством. После этого мама Тани уехала в Москву на заработки.

До 9 лет Таня воспитывалась у бабушки, после чего мама забрала девочку в Москву. Она хотела дать дочери хорошее образование: у девочки были репетиторы для углубленного изучения многих предметов, она занималась танцами. В подростковом возрасте отношения между дочерью и матерью стали ухудшаться, девочка стала пропускать школу. Доверительные отношения так не сформировались.

Таня не окончила 9 класс, потому что забеременела и родила дочку Женю. Сообщив маме о беременности, девушка привела в свой дом отца ребенка – Илью (21 год), который стал жить вместе с ними. При этом молодой человек не делал попыток трудоустроиться, как-то заработать денег для себя и ребенка, а жил за счет матери Тани. Тогда Елена взяла инициативу в свои руки и стала активно трудоустраивать зятя. В результате выяснилось, что Илья состоит на учете в наркологическом диспансере, принимает психоактивные вещества (курит «травку»), уже бывал под следствием из-за связей с дилерами, и в данный момент тоже находится под следствием как соучастник преступления.

Тогда Елена потребовала, чтобы молодые люди нашли себе работу и стали обеспечивать себя сами. Илья съехал, но продолжал встречаться с Таней у нее дома, пока ее мама была на работе. Вскоре Таня ушла из дома, задавшись целью найти работу, где они могли работать вдвоем с Ильей, так как, по ее словам, он «безответственный, не будет работать, если за ним не присмотреть». Дочка Женя осталась с бабушкой.

В этот период они жили на квартире у друга Игоря, которую сотрудники ОМВД называли «притоном». В квартире жили молодые люди, без определенного места работы, которые принимали алкоголь, курили траву, не работали. В отношениях Тани с Ильей просматривалась эмоциональная зависимость у девушки и склонность к доминированию – у молодого человека.

Жизнь в такой среде плохо сказывалась на девушке: она была замечена в распитии алкоголя вместе со своим молодым человеком, стала «втягиваться» в данный образ жизни. В один прекрасный день Таню выявили и поместили в СРЦ сотрудники ПНД.

Работая с Еленой, матерью Тани, специалисты выявили, что эмоциональными составляющими родительского отношения и доминирующим эмоциональным фоном, сопровождающим действия матери, были отвержение и обида. При этом Елене не хотела исследовать связь между поведением дочери и своими сложностями в ее воспитании, чтобы увидеть их и изменить. Елена часто использовала механизмы рационализации – обращалась к моральным нормам; к представлениям об успешном образовании и карьере, которые ее дочь проигнорировала – что очень затрудняло процесс консультации.

Сначала ни мама, ни подросток не были готовы к диалогу и встрече. После первого месяца пребывания Тани в СРЦ психолог подготовил ее к диалогу с мамой, но Елена от встречи отказалась, объяснив, что она не готова к разговору с дочерью, не верит в возможность исправления ситуации и не видит потребности в изменениях. Бабушка Тани приехала из Самары в Москву: она нянчит восьмимесячную Женю, а Елена продолжает работать. Жизнь без присутствия Тани дома стала спокойной и размеренной. Единственное чего бы хотелось матери, это выставить дочери ультимативные требования.

Специалисты предложили Елене много вариантов сотрудничества:

- занятия на проработку личностных проблем, которые негативно влияют на отношения с дочерью, на жизнь в целом;
- проработка обиды на дочь (с элементами психотерапии);
- занятия на формирование эмпатии между матерью и дочерью;
- работа по формированию навыков конструктивного общения с подростком, коррекции воспитательных установок; расширение поведенческого репертуара в отношениях с дочерью.

Но на занятия с психологом женщина ходить не стала, хотя постоянно звонила в СРЦ и интересовалась состоянием дочери.

Специалисты встречались и с Ильей на занятиях по формированию ответственного и осознанного родительства, а также по личностному развитию. Включение Ильи в работу в начале дало положительную динамику в состоянии Тани, но к концу месяца достигнутые положительные результаты «сошли на нет».

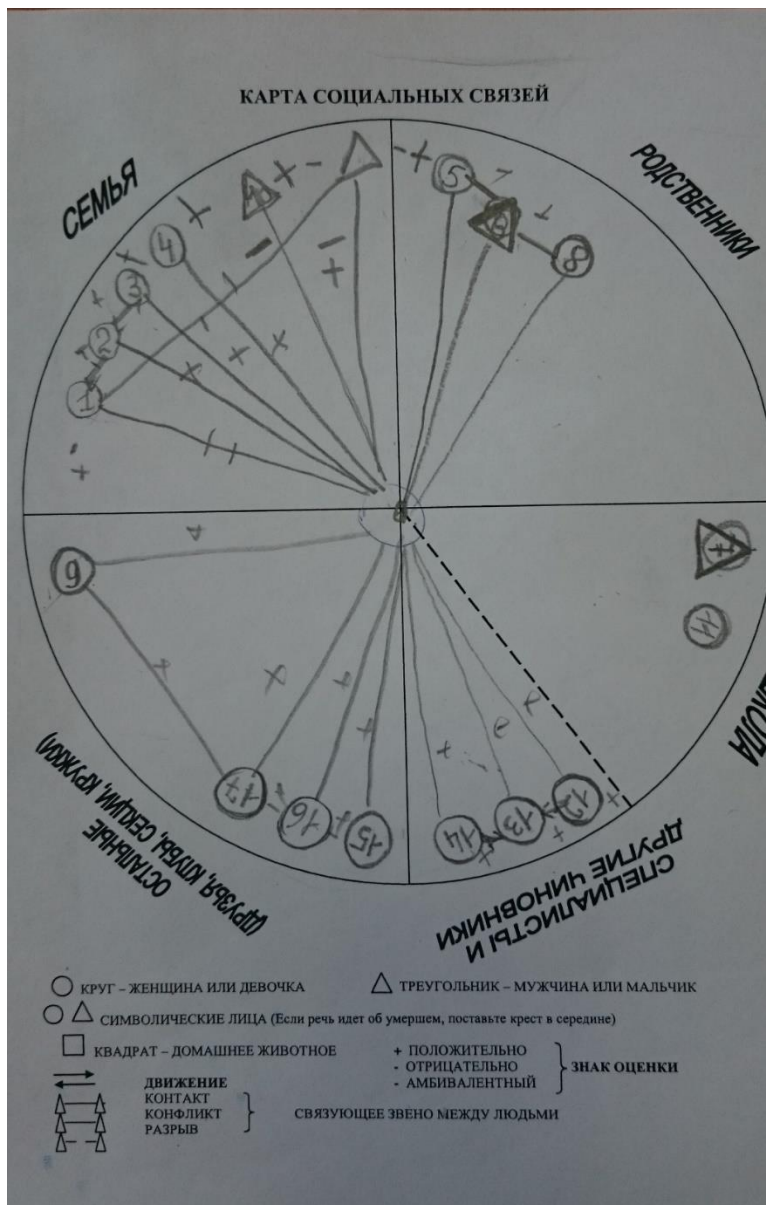
Илья проявлял конформизм, зависимость от мнения значимых других, неумение говорить «нет» и отстаивать свою точку зрения. У него была низкая самооценка, он нуждался в опоре и авторитете. У него тоже были сложные отношения с родителями: в его семью пришел отчим, и мать родила ребенка от нового мужа. После этого Илья ушел из дома, но часто заходил к матери пообедать, во время отсутствия отчима.

После работы со специалистами центра Илья трудоустроился, принял решение снимать жилье, чтобы он, Таня и их дочь, жили одной семьей. Но через месяц он заболел, после этого пропал из «поля зрения» специалистов, перестал отвечать на звонки. Психолог позвонил матери Ильи, которая шла на контакт, но проявляла глубокой вовлеченности в жизнь сына и его семьи.

Спустя 3 месяца прохождения Таней реабилитации в СРЦ, Елена отказалась забирать дочь из центра, опасаясь, что проблемы возобновятся. Она не стремилась к созданию доверительных отношений с дочерью: занимая властную позицию в отношениях, она наказывала дочь отсутствием своего внимания. Ее целью было не возвращать Таню домой так долго, как это возможно. Таня очень тяжело восприняла сложившуюся ситуацию – к тому моменту у нее созрело желание вернуться домой к маме и дочери.

По создавшейся ситуации было решено провести сетевую встречу – тему которой заявила Таня: «Я хочу жить дома с мамой».

Подготовка к сетевой встрече

В ходе подготовки к сетевой встрече Таня заполнила сетевую карту, отметив на ней 17 человек. В сектор «семья» она включила 5 человек, в том числе, умершего отца и бабушку – его мать. Меньше всего значимых людей – всего 2 – оказались в секторе «школа», потому что Таня редко контактировала с ними.

Все люди из окружения девушки отмечены на примерно одинаковом расстоянии от нее, и ни один из них не находится в близости с ней. Изображены конфликтные отношения с матерью, которые Таня оценивает как амбивалентные. Аналогично она оценивала отношение к Илье, который «исчез с радаров» (его Таня вообще не хотела изображать, но по просьбе специалиста все-таки нарисовала). Все фигуры мужчин – покойного отца, дяди, школьного товарища – прорисованы с большим нажимом.

По карте социальных контактов отчетливо видна проблема – конфликтная ситуация, которую необходимо проработать.

На встречу были приглашены мать Тани Елена, ее бабушка Галина Петровна, специалист ООиП Ангелина, а также сотрудники СРЦ, работавшие с Таней – психолог Натэлла и специалист по работе с семьей Наталья. Пригласили и Илью с его матерью, но они на встречу не пришли.

Сетевая встреча

В начале встречи приняли общее решение проводить ее, несмотря на отсутствие Ильи. Договорились про длительность встречи: планировали уложиться в 1 час, чтобы не утомить маленькую Женю, которую прабабушка Галина Петровна взяла с собой, и чтобы дать Тане возможность побыть с ребенком после встречи. Решили, что если малышка будет капризничать, то прабабушка пойдет с ней на прогулку.

В качестве ритуала использовалось задание для участников – «Поднимите руки те, кто готов участвовать в судьбе Тани».

Затем участники представлялись и сообщали свое мнение о заявленной теме встречи. Бабушке было предложено высказаться первой, так как она собиралась пойти погулять с ребенком. Бабушка сказала, что она полностью солидарна с желанием внучки, после чего ушла с Женей на детскую площадку во дворе СРЦ.

Участники продолжили обсуждение. Елена, мама Тани, выступала против проживания девочки с ней. Она взяла лидирующую позицию в обсуждении. Специалист ООиП выступала за то, чтобы девочка жила с мамой. Таня призналась, что она одна не справляется с ребенком, и не может разобраться в отношениях с его отцом. Она просила помощи у мамы. Все участники встречи были вовлечены в процесс обсуждения, смотрели друг на друга, не обращались к ведущим.

Елена рассказывала, сколько она пережила за последнее время, как она боролась сначала за свою дочь – но это оказалось бесполезно – и теперь она будет бороться за внучку. Заниматься дочерью она больше не будет, так как не видит в этом смысла. Специалист по работе с семьей рассказала о жизненной ситуации Тани и зачитала характеристику из ПДН на Илью. Рассказала о проведенной с ним работе и ее результатах. С ее точки зрения, девушке лучше пережить ситуацию разрыва отношений с Ильей и адаптацию к материнству в своей семье, заручится помощью мамы, восстановить семейные связи, доверие. Специалист ООиП подтвердила информацию об асоциальном образе жизни Ильи и негативное влияние его на судьбу девочки. Психолог высказала позицию за возвращение девочки в семью, предложила продолжать работу по восстановлению детско-родительских отношений. Она сделала акцент на то, продление пребывания девушки в СРЦ проблему не решит.

Этап мобилизации «замкнулся» на матери Тани. Высказывания Елены были очень эмоциональными, порой переходящие в оскорбления, проявлялась очень сильная агрессия. Приходилось мягко напоминать о правилах и возможности высказываться без грубости. Мать обвиняла девушку в том, что она испортила жизнь себе, а теперь портит ее своей дочери: думает не о малышке, а об Илье. Она в нее много вложила, но получила отрицательный результат. Уверяла, что дочь не прекратит окончательно свои отношения с Ильей: если вернется домой, то все равно улучит моменты, чтобы бывать с ним. Поскольку Елена была категорически против их общения, лучшим способом изоляции от влияния Ильи она считала СРЦ. Елена обвиняла Илью, что он – наркоман, имеет приводы в ОВД, не занимается содержанием дочки Жени, негативно влияет на Таню и на семью в целом, и даже на встречу не пришел.

Маму поддержал специалист опеки, которая продолжила тему о том, из каких условиях жила Таня перед тем, как попала в СРЦ. О том что Илья «не так уж прост»: он выглядит тихим, незаметным, неактивным, но уже успел собрать справки о том, что имеет ребенка, в целях своей защиты перед судом.

В какой-то момент Таня замолчала: она сидела, замкнувшись и глядя в пол, а потом начала плакать. Ведущие создали рефлексивную группу: сели внутри круга и стали высказывать мнения о реакции девушки в ходе сетевой встречи, описали что Таня выглядит подавленной, хочет высказать свое мнение, но молчит, хотя она была инициатором встречи, возможно, она напугана.

Когда рефлексивная группа высказалась, ведущие предложили дать слово Тане. Она сказала, что понимает негативное влияние Ильи, хочет измениться, но для этого ей нужна поддержка мамы, и снова заплакала. Ведущие оказывали поддержку только Тане – выразили уважение ее смелости, предложили стакан воды. Девушка успокоилась.

Ведущие предложили разделить на группы: первая группа – кто за то, что Таня сможет справиться с трудной жизненной ситуацией находясь в семье, при поддержке мамы; вторая группа – кто за то, что девушке нужна помощь для преодоления трудной жизненной ситуации в условиях СРЦ.

Деление на группы показало: все, кроме мамы, посчитали, что девушка справится дома. Далее было обсуждение в мини-группах, участники встречи приводили аргументы за и против того или иного варианта. Первая группа высказала общее мнение о том, что Таня осознала свои ошибки и готова их исправлять. За время нахождения девушки в СРЦ с ней проводилась реабилитационная работа и достигнуты важные изменения, а сроки ее пребывания в СРЦ ограничены, тем более, что у нее есть грудной ребенок, по которому она очень скучает, часто плачет. Вторая

«группа» – одна Елена – высказала категорический отказ от возвращения дочери в семью, так как не уверена в том, что дочь справится сама не окажется ли она снова под влиянием Игоря, поэтому Тане лучше остаться в СРЦ. При этом мать Таня вела себя очень авторитарно, агрессивно и категорично, но также призналась, что чувствует себя одиноко в этой дискуссии.

Ведущие предложили задание в круге: «Кто готов оказать поддержку маме Тани?». Представитель ООиП встала на защиту Елены, и высказала мнение, что она, сам будучи матерью понимает Елену, ее переживания за дочь и внучку. Благодаря этому Елена почувствовала «защиту» на этой встрече.

Ведущие предложили создать «Круг мам», но не включая Таню. Участники «Круга мам» сели в центр общего круга: это были Елена, представитель ООиП, психолог СРЦ и специалист по работе с семьей СРЦ.

Ведущие задали тему круга: «Представьте, что вы – несовершеннолетняя мама и оказались в такой же ситуации как Таня. Вы влюбляетесь в парня и в 16 лет рожаете ребенка, от человека, который не так уж плох, но употребляет наркотики, не работает. Что вы будете делать?».

Елена и представитель ООиП сначала не приняли это задание: они сказали, что «думали бы головой заранее» и никогда не оказались бы в такой ситуации, поэтому задание кажется им бесполезным. Ведущие снова предложили им попробовать представить себя на месте Полины – ведь с ней это действительно произошло.

Затем высказалась Наталья, специалист по работе с семьей: она сказала, что у нее было тяжелое детство, и поддержки мамы ей очень не хватало в подростковом возрасте, и если бы она оказалась на месте Полины, то ей важно было бы знать, что мама не отвергнет ее в трудную минуту. Наталья было очень искренна, ей было сложно говорить о своем детстве, на глазах выступали слезы. Это был трогательный момент для всех участников сетевой встречи.

Затем выступила Натэлла, психолог: она сказала, что как только представила себя в роли несовершеннолетней мамы, которая совершила ошибку в жизни, связавшись с ненадежным парнем, и рано родила ребенка, то поняла – этот момент ей тяжело пережить даже в воображении, и, конечно, полностью опереться в такой сложной ситуации можно только на собственную маму.

После высказываний психолога и специалиста по социальной работе настроение в «Круге мам» резко изменилось. Все участники «Круга мам» оказались погружены в собственный внутренний мир переживаний. Елена и представитель ООиП, какое-то время помолчав, включились в общий процесс.

Они стали переговариваться, и сформулировали общее мнение о том, что оказаться в такой ситуации любому неопытному подростку будет просто страшно, а сделать ошибку и оступиться в таком возрасте может каждый. Важно, чтобы в этот момент близкие люди поддержали и помогли преодолеть трудности, подсказали что-то с позиции жизненного опыта.

Таня сказала, что почувствовала поддержку группы. Затем возникла тяжелая пауза. Участники вернулись в общий круг. Начался этап депрессии. Наступила тишина. Ведущие выдержали паузу.

Тишину нарушила Елена: она предложила обдумать те условия, при которых она видит возможность жить с дочерью. Все идеи, предлагаемые в круге, ведущие записывали на доске.

- на 3 месяца уехать на дачу с мамой и бабушкой
- заниматься там ребенком, чтобы Таня и Женя привыкли друг к другу
- помочь Тане избегать контактов с Ильей, предлагая ей другие варианты проводит время
- наладить отношения с мамой, больше проводить времени вместе, разговаривать
- вместе с Еленой составить план на год, в котором будут прописаны все правила поведения, где Таня и ее мама смогут отмечать результаты и спокойно обсуждать нарушения
- подать в суд на алименты от Ильи
- назначить срок исполнения данных решений начиная с 06.05.2016

Ведущие старались уложиться во времени, так как бабушка с ребенком уже вернулись, поэтому план принятых решений был кратким. В завершении встречи мы провели ритуал «Поддержка» (каждый высказал свою поддержку девочке) – это позволило объединить участников еще сильнее и настроить на совместное решение возникающих проблем. Елена, Таня, бабушка обнимались друг с другом и с Женей.

Принятые решения внесли в индивидуальный план сопровождения семьи Тани. Также Таня и ее мама согласились на работу с психологом (работа на гармонизацию детско-родительских отношений, коррекция эмоциональной зависимости, формирование уверенности в себе, мотивации к личностному росту).

Ведущие сетевой встречи отрефлексовали свою работу, выделив удачные и сложные моменты:

Галина Игоревна:

Удачно: Удалось своевременно реагировать на происходящее, с одной стороны давая возможность участникам высказаться, а с другой – не переходить на грубость и оскорбление; удалось сохранить нейтральную позицию и участники сразу перешли на разговор друг с другом; удалось провести рефлексивную группу в составе ведущих, которая дала новый виток в динамике группы; удалось провести «защиту» Тани на стадии поляризации и оказать ей поддержку; удалось провести «защиту» маме Тани на стадии мобилизации и оказать ей поддержку; удалось подобрать в ходе дискуссии упражнение в мини-группе «Круг мам», которое оказалось очень мощным на эмоции участников и помогло перейти к депрессивной стадии; удалось отслеживать динамику встречи; удалось соблюдать время встречи и учесть пребывание маленького ребенка; удалось снизить агрессивную позицию мамы Тани и прийти к общему решению в группе; удалось выполнить запрос Тани и вернуть девушку в семью.

Сложно: Не всегда получилось слышать участников встречи, концентрация была на самом процессе.

Виктория:

Удачно: встреча привела к хорошим результатам (достигнуты договоренности, определены ответственные за решения); удалось своевременно реагировать на происходящее, с одной стороны давая возможность участникам высказаться, а с другой – не переходить на грубость и оскорбление; у каждого участника была возможность рассказать о проблеме, прояснить свою позицию; удалось провести рефлексивную группу в составе ведущих, которая дала новый виток в динамике группы; удалось проанализировать встречу по фазам «сетевой спирали», ярко выражена динамика изменений; удивительно интересно наблюдать как после тяжело пережитых этапов поляризации, мобилизации и депрессии клиенты договорились и пришли к решению проблемы.

Сложно: Иногда трудно сориентироваться, какой вопрос или задание дать.

Семейный совет. Вернуть ребенка домой, «не выносят сор из избы»

Семья Ивановых знакома со специалистами разных организаций, которые оказывают помощь семье и детям, около 6 лет. До момента, когда стало очевидно, что жизнь теперь пойдет по-другому, Наташа жила вместе с отцом Алексеем, его женой Ириной и их совместной дочерью Таней. До переезда к отцу Наташа жила с мамой. Пока Наташа жила с отцом, она не поддерживала отношений с мамой Мариной, Марина была лишена родительских прав из-за проблем с алкоголем, личной неустроенности и разных трудностей, которые в документах и протоколах назывались “ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию дочери”.

Все переменилось, когда районный суд восстановил Марину в родительских правах и Наташа переехала к матери и ее “гражданскому” мужу Вадиму в небольшую однокомнатную квартиру, общей площадью около 30 кв.м. Между Наташей и Мариной начались конфликты, им было трудно снова начать жить вместе, конфликты начинались по пустякам: немытая посуда, уборка квартиры, бытовой беспорядок. Не выдержав напряжения, Наташа ушла жить к бывшей супруге отца Ирине. Отец с момента переезда дочери к Марине строил новую семью и жизнью Наташи не интересовался. Семья Ивановых была вновь поставлена на учет в органах системы профилактики, так как фактически девочка ушла из дома и проживает у человека, никак с ней не связанного, отец жизнью дочери не интересуется, а мать не является для нее авторитетом.

Первой обеспокоилась Марина, мать девочки и обратилась в Центр социального обслуживания населения с просьбой вернуть ребенка в семью. Для того, чтобы справиться с данной ситуацией помочь Наташе обрести дом специалистами было предложено применить технологию работы с сетью социальных контактов и провести сетевую встречу.

Подготовка к встрече

Марине рассказали о видах сетевых встреч и других формах помощи, и она дала согласие на проведение семейного совета. Семейный совет – встреча структурного типа, на которой в начале специалисты рассказывают о своих полномочиях и требованиях, высказывают мнение о возможностях преодоления трудной жизненной ситуации с точки зрения нормативно-правовых оснований, а потом оставляют семью для составления и написания совместного плана решения. Такой выбор был обусловлен тем, что Марина не желала «выносить сор из избы», да и семейная сеть контактов была неширокой.

В ходе исследования социального окружения семьи были составлены карты социальных связей Марины и Наташи. На своей карте Марина указала, что близкими для нее людьми являются “гражданский” муж и дочь, с которой она в последнее время конфликтует. Марина отметила, что отрицательно относится к Ирине, и у нее произошел разрыв отношений с бывшим мужем Алексеем. Наташа на своей карте отметила, что мать, Ирина, Таня и отец являются для нее одинаково близкими и любимыми людьми. В беседе девочка пояснила, что Марина провоцирует ее на конфликты. Марина совместно со специалистами составила ряд вопросов, которые необходимо было решить в ходе семейного совета.

В ходе мобилизации ближайшего окружения отец дал согласие прийти на семейный совет, но постоянно говорил о том, что занят и не располагает достаточным временем. Представители школы – классный руководитель и заместитель директора по воспитательной работе – уверяли специалистов Центра, что обязательно будут присутствовать на встрече, но не пришли и не дали объяснений. В ходе предварительной беседы классный руководитель высказала мнение, что девочка должна жить с матерью, что у Ирины исключительно корыстный интерес к Наташе, так как она желает, чтобы Наташа сдавала собственную квартиру, а вырученные деньги передавала ей. Классный руководитель также дополнила, что у нее также был конфликт с Наташей из-за изменений в ее поведении, возможно, связанных с ее подростковым возрастом. Вместе с тем, нареканий со стороны школы к поведению и успеваемости нет. Ирина на контакт со специалистами не шла, в квартиру не впускала, на оставленные приглашения не реагировала.

В ходе подготовки семейного совета Марина сообщила, что ей необходима консультация юриста по вопросу погашения коммунальной задолженности и взыскания алиментов с отца, а также сообщила, что необходимо пригласить инспектора ПДН полиции для того, и чтобы он провел профилактическую беседу с дочерью о ее поведении. Кроме того, Марина и Наташа выразили желание, чтобы на встрече присутствовал психолог.

С учетом предварительных уточнений и согласований на встречу были приглашены юрист и психолог кризисного центра для женщин, а также инспектор ПДН. Трудностей с приглашением этих специалистов не возникло. Наташа сказала, что ей нужна будет поддержка на встрече и самостоятельно пригласила свою подругу. В результате на встречу пришли Марина и Вадим, Наташа и ее подруга Василиса, юрист и психолог кризисного центра для женщин», инспектор полиции УУП ОП. Отец девочки, Ирина и ее дочь, заместитель директора школы и классный руководитель на встречу не явились, на телефонные звонки не отвечали.

Семейный совет

Для формирования единения в группе специалистами был проведен объединяющий ритуал: участники передавали из рук в руки игрушечный домик, и всем необходимо было продолжить высказывание «Дом для меня это-...». Наташа сказала, что дом для нее там, где безопасно. Далее ведущие снова предложили составить список вопросов, которые необходимо решить на встрече. При обсуждении Марина стала кричать и предъявлять претензии дочери, сказала, что Наташа должна забыть об отце, так как она ему не нужна. Наташа расплакалась и сказала, что завидует тем, у кого полные семьи и родители их любят. Потом девочку успокоили и продолжили разговор дальше. Наташа дополнила, что она не желает жить дома, так как конфликтует с Вадимом.

Специалисты рассказали о том, каким они видят решение проблемы и предложили свои услуги в рамках их компетентности, а потом вышли, оставив семью составлять и принимать план.

Семья Ивановых приняла следующие решения:

- мать и дочь будут обсуждать все спокойно, без криков и наедине;
- для разрешения конфликтов мать и дочь посетят психолога в кризисном центре для женщин;
- для решения вопросов с задолженностью по коммунальным платежам и взысканию алиментов с отца Марина посетит юриста в кризисном центре для женщин;
- через неделю Наташа переедет жить к маме.

Марина сказала, что эта часть встречи прошла хорошо, хоть «без слез не обошлось».

Семья Ивановых воссоединилась через две недели и уже вместе встретила Новый год. 1 января Наташа сходила в гости к Ирине и Тане и поздравила их с праздниками. Марина с дочерью сходили на консультацию психолога. Кроме того, Марина посетила юриста, который помог ей составить заявление в суд по взысканию алиментов с отца девочки и соглашение с управляющей компанией о рассрочке погашения задолженности по коммунальным платежам. По словам Марины и Наташа, вот уже второй месяц они живут душа в душу, уважительно общаются друг с другом.

Марина выразила огромную благодарность специалистам Центра за то, что к ней отнеслись здесь с пониманием, и они с дочерью обе сделали для себя важные выводы.

Встреча-процесс. Неожиданное предложение

Александра (19 лет) обратилась в центр социального обслуживания, т.к. боялась, что ее двухлетнего сына Сергея заберут органы опеки из-за того, что для ребенка не созданы бытовые условия и окружение семьи признано “неблагополучным”. Александре сама воспитывает своего двухлетнего сына Витю. Она была поставлена на учет в КДНиЗП “за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей по воспитанию и содержанию своего несовершеннолетнего сына”.

Семья проживает в частном доме, который принадлежит бабушке Вити и сейчас находится в аварийном состоянии. В доме практически отсутствуют элементарные бытовые принадлежности и мебель. Александра проживает с сыном в отдельной комнате, у Вити есть своя кровать, но игрушек очень мало и почти нет одежды. В своей комнате Александра старается поддерживать порядок, но все помещение, в котором проживает семья, находится в аварийном состоянии: на стенах плесень, потолок на кухне разрушается, дом расположен в опасной близости к оползневому обрыву. Часто мама оставляет своего ребенка под присмотром бабушки и дедушки (родителей Александры), которые имеют проблемы с употреблением алкоголя и тем самым не могут гарантировать контроля и безопасность ребенка.

В свою очередь, Александра вынуждена поступать таким образом, так как содержит ребенка одна, и ей необходимо работать. Специальности у Александры нет, она не учится, эпизодические заработки случаются в клининговой компании. Отец Вити участия в воспитании и содержании сына не принимает и живет в пригороде. У Александры есть брат Олег, ему 17 лет, но он учится в специализированном интернате и не может помочь семье.

Все эти обстоятельства создают высокий риск того, что Витя будет изъят из семьи. Органы опеки настаивают на временном размещении Вити в Доме ребенка до того момента, когда Александра сможет выполнить требования, как минимум, улучшения жилищных условий.

У Александры сложились конфликтные отношения с отцом из-за его пристрастия к алкоголю и агрессивного поведения в присутствии ребенка. С мамой у нее амбивалентные отношения, которые перерастают в конфликт из-за ее частого употребления алкоголя вместе с отцом. С братом часто возникают недопонимания, которые в итоге заканчиваются примирением.

Как правило, в семье уже и не пытаются разрешить хронический конфликт конструктивным способом, все споры чаще всего перерастают в нецензурную брань и

оскорбления. Из всех членов семьи о кризисе и необходимости изменений говорит только Александра.

Александра всю жизнь жила с родителями, за исключением небольшого периода в когда временно переезжала к отцу ребенка, Никите. Он состоит на учете в органах системы профилактики семейного неблагополучия. Специалисты регулярно посещают семью. Александра хорошо идет на контакт, но рекомендации специалистов не выполняет.

Проведение сетевой встречи специалисты нашли важным для выявления поддерживающих ресурсов мамы с ребенком и обеспечения их совместного и безопасного проживания.

Подготовка к встрече

Тему встречи озвучила Александра: «Хочу жить с сыном». Участниками встречи стали Александра, Никита (отец ребенка), Вера и Татьяна (сестры Александры), Оксана, Евгения, Влад (друзья), Анастасия Николаевна (специалист ПДН), Оксана Евгеньевна (специалист КДН и ЗП), Наталья Николаевна (специалист по социальной работе).

Сетевая встреча

На этапе поляризации часть присутствующих поддержало мнение опеки о временном размещении ребенка в учреждение здравоохранения. Но отец Вити, который до этого не оценил серьезности подобных намерений и наличия риска отобрания ребенка, был категорически против такого сценария. Он выразил однозначное намерение, чтобы сын проживал с ним, кроме того, позвал Александру переехать к нему и жить одной семьей: сделал публичное предложение оформить брак. Получилось, что Никита и его родители являются крепкими ресурсными людьми в социальном окружении Вити, которые могут взять на себя ответственность за благополучие ребенка.

В конце сетевой встречи стороны пришли к согласованному плану действий.

1. Определить временное место жительства ребенка у отца
2. Восстановить паспорт Александры
3. Встать на очередь в ДООУ
4. Оформить детское пособие
5. Официально трудоустроиться Александре (здесь вызвалась помочь подруга)

Александра с Витей переехали к отцу мальчика в поселок. Ребенок находится вместе со своими родителями в безопасных условиях. Александра поставила сына на очередь в ДОУ – самостоятельно, без напоминаний со стороны специалистов, хотя раньше специалисты неоднократно указывали на необходимость это сделать, а Александра - откладывала. Теперь она реализовала это решение, потому что оно было ее собственным.

Встреча-диалог. Так ли страшно обратиться к психиатру?

Супруги Павловы были очень веселыми и гостеприимными людьми, любили шумные компании и своих друзей, с которыми часто употребляли алкоголь. В этой семье росла девочка Марьяна (сейчас ей 14 лет), на долю которой выпало немало испытаний, за 2 года начиная она трижды помещалась в реабилитационный центр для несовершеннолетних на длительный период времени (от двух до шести месяцев). Марьяна также периодически проживала у бабушки (по отцу) или крестной. Так постепенно и незаметно для окружающих семья превратилась из “обычной” в “неблагополучную”. Павловы состояли на учете в органах системы профилактики с формулировкой “в связи злоупотреблением алкоголем, ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию и содержанию дочери”.

Со временем, мать девочки, Дарья пришла к пониманию необходимости изменения своей жизни, прекратила употреблять алкоголь, оформила развод с мужем и построила новую семью, где у нее родился сын. Семья Павловых была снята с учета, так как мать изменила образ жизни. Отец девочки проживал отдельно, продолжал злоупотреблять алкоголем, жизнью дочери не интересовался.

Казалось бы, жизнь семьи наладилась, мама перестала пить, стала участвовать в жизни дочери, проводить с ней время, хотя младшему ребенку уделяла все же больше внимания. Марьяна стала уходить из дома, злостно пропускать уроки в школе, в связи с чем поставлена на учёт в органы системы профилактики района. Марьяна не раз писала заявления в полицию о том, что мать била ее, проводились проверки, но слова девочки не подтверждались.

Ситуация в семье Марьяны стала совсем критичной в декабре 2018, когда девочка ушла из дома и стала проживать в семье своей взрослой подруги, продолжая при этом пропускать уроки. Все органы системы профилактики проявили беспокойство о судьбе ребенка, главный специалист КДНиЗП, как представитель координирующего органа, обратилась с просьбой организовать сетевую встречу в экстренном порядке для решения вопроса о жизнеустройстве девочки.

Подготовка к встрече

Встреча была организована очень быстро, спонтанно, на следующий день после обсуждения данного вопроса. Пришли те, кто смог. На встрече присутствовали представители органов системы профилактики (инспектор ПДН, специалист КДНиЗП, специалист Центра, социальный педагог школы), мать, Марьяна и женщина, в семье которой проживает девочка.

Сетевая встреча

В начале встречи на мать посыпались упреки органов профилактики о том, что она не исполняет обязанности по воспитанию дочери, не забирает ее у посторонних лиц. Марьяна заявила, что категорически против возвращения к матери. На что специалист КДНиЗП предложила поместить девочку в реабилитационный центр или центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, временно – до установления статуса (лишения родительских прав), либо передать девочку под опеку бабушке. В присутствии всех участников специалист КДНиЗП позвонила бабушке Марьяны и рассказала о том, что сейчас решается судьба ее внучки. Бабушка ответила, что не справляется с воспитанием девочки и не намерена оформлять опеку. В ходе обсуждения наступила пауза, ведь остался только один вариант – это помещение Марьяны в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Марьяна и ее мать выразили согласие с предложением специалиста органа опеки и попечительства. В ходе обсуждения ситуации специалистом Центра и членами семьи была поднята тема возможного наличия психического заболевания у девочки. Мать пояснила, что давно не лечила дочь, так как не верит, что она больна. Специалист Центра уточнил у Марьяны, готова ли она сначала пройти обследование в психоневрологическом стационаре, а потом принять решение о помещении ее в учреждение. Марьяна согласилась с таким вариантом.

Члены семьи и специалисты вместе приняли решение направить Марьяну на стационарное обследование и, при необходимости, на лечение в психоневрологический диспансер, а ее мать в этот период будет посещать занятия в группе «Школа добрых пап и мам» для повышения родительской компетентности.

В течение нескольких дней после встречи мама и дочь (по инициативе дочери) сели и серьезно поговорили, Марьяна сказала, что хочет вернуться и жить в семье, потом они совместно посетили психиатра, который рекомендовал девочке стационарное лечение. После лечения в психиатрической больнице Марьяна вернулась домой, и мама встретила ее, пройдя курс занятий в «Школе добрых пап и мам».

Встреча-процесс. Младший брат, семейные фото и другие «ключики» к предпочитаемому будущему

В декабре несовершеннолетняя Софья (14 лет) ушла из дома и самостоятельно написала заявление о помещении ее в реабилитационный центр, мотивируя конфликтом с матерью и унижениями, которые ей приходится терпеть. Около двух лет назад девочка также уходила из дома и даже предприняла демонстративную попытку суицида. Постановлением КДНиЗП семья Софьи поставлена на контроль в КДН и ЗП, в связи с тем, что детско-родительские отношения нарушены, девочка совершает самовольные уходы из дома, проживает в краевом социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних.

Софья категорически отказывается возвращаться домой, не желает видеть мать и брата, пропускает занятия в школе. Обычно Софья проживает с родителями, братом и младшей сестрой. Когда Софье было три года, кровный отец отказался от нее, а муж матери – удочерил.

В последние несколько месяцев в жизни девочки появился кровный отец, с тех пор Софья стала говорить, что отчим ей посторонний человек. Крестная девочки и кровный отец обратились в органы опеки и КДНиЗП с заявлением о том, что проживание Софьи в семье опасно, так как девочка подвергается психологическому насилию со стороны матери, выполняет одна все домашние обязанности.

Сетевая встреча

Тема встречи была сформулирована словами Софьи «Что меня ждет через месяц?».

Сетевая встреча была достаточно длительной и эмоционально напряжённой, на ней присутствовали и представители органов системы профилактики (специалист КДНиЗП, инспектор ПДН, специалист Центра), члены семьи (мать, Софья, кровный отец, крестная), представитель реабилитационного центра.

Сетевая встреча началась с ритуала «воссоздания племени». Ведущие предложили участникам дать интерпретацию одной симметричной относительно вертикальной оси чернильной кляксе. В завершении ритуала ведущая подвела итог, пояснив что все члены круга увидели на карточке разное и у каждого свой собственный взгляд на ситуацию – именно поэтому важно услышать каждого.

На этапе поляризации все участники встречи высказывали взаимные претензии и обиды, а специалисты органов системы профилактики поднимали вопрос об истинных причинах ухода Софьи из дома, предлагали ей свои телефоны и помощь, но так и не находили ответа.

По ходу встречи все переключились на мать Софьи, упрекали ее в том, что она не любит дочь, не проявляет к ней никаких чувств. Софья поддержала мнение присутствующих, сообщив, что долгое время жила с бабушкой и ее смерть стала трагедией для нее, ведь бабушка – единственный человек во всем мире, которого она любила. Софья дополнила, что мама плохо относилась и к покойной бабушке, не ухаживала за ней, когда та болела. Именно этого девочка не может простить маме, желая причинить ей такую же боль. На протяжении всего времени мама была немногословна, никому практически не отвечала.

В качестве альтернативного взгляда ведущие предложили посмотреть на презентацию с фото памятных моментов семьи. После воспоминаний об эпизодах семейной близости категорический настрой Софьи сменился на более благожелательный и она выразила желание выйти в соседнее помещение, чтобы поговорить с младшим братом (8 лет). Беседа Софьи с братом привела к прорыву на встрече, и девочка выразила желание вернуться в семью. Мама также отметила, что готова идти навстречу дочери в некоторых вопросах.

После встречи Софья вернулась в семью, где проживает до настоящего времени. Иногда между матерью и дочерью случаются конфликты, но девочка больше ни разу не совершала самовольных уходов из дома и не выражала желания уйти в реабилитационный центр. Отчима, который воспитывал ее с детства, она называет родным и любимым, общение же с кровным отцом постепенно сошло на нет. Софья по собственному желанию помогает маме в уходе за младшим братом и сестрой, выполняет разовые поручения по хозяйству, а мать, в свою очередь, стала больше доверять дочери, поддержала ее в желании работать на летних каникулах, чаще отпускает гулять.

Структурная встреча. Консилиум с участием клиента и его окружения

Когда Асе была подростком, ее мама она приехала из Липецка в Москву на заработки, взяв ее с собой. В Москве ее мама вышла замуж, родила ребенка, а Асю отселила в общежитие, когда она была еще несовершеннолетней. Девушка жила самостоятельно, работала в автосервисе и на мойке, а с матерью разорвала все контакты и не виделась 5 лет – пока не родила своего ребенка.

В общежитие с младенцем ее не пустили, и она нашла центр временного проживания для матерей с детьми «Теплый дом». Отец ее ребенка декларировал, что очень рад рождению малыша, обещал поддерживать, снять жилье для совместной жизни. Ася полностью доверилась ему, а он все тянул с обещаниями, звонил все реже и постепенно «исчез». Ася переживала этот крах надежды как тяжелый личностный кризис.

Обсуждая эту ситуацию с психологом, Ася прониклась мыслью, что родственники важны. До этого она подходила к составлению карты социальных контактов довольно формально, потому что у нее было мало опыта общения с родными. Своего отца она не видела с 2 лет; на родине у нее были родственники, но и с ними она перестала общаться еще пока училась в школе, т.к. эти контакты не поддерживала ее мама.

Ася нашла липецких родственников в соцсетях, они стали общаться с ней и дали контакты ее мамы. Но Ася волновалась и была не готова звонить ей. Однажды тетя написала Асе, что приезжает в Москву и предлагает встретиться. Ася поехала на встречу, и там неожиданно пересеклась не только с тетей, но и с мамой. Женщины стали эпизодически общаться, Ася вместе с психологом работала над чувством обиды к матери.

Тем временем работа со случаем Аси зашла в тупик: все задачи были успешно выполнены, но условия для выхода с младенцем в самостоятельную жизнь создать не удалось – не хватало ресурсов. Елена, координатор «Теплого дома», и психолог Армина спросили, готова ли Ася на совместный консилиум с мамой. Ася согласилась и даже сама пригласила маму.

К встрече готовились, как к консилиуму, но учитывали и проговаривали с Асей проблемные моменты в коммуникации с мамой. Встреча проходила на нейтральной территории – не в «Теплом доме», а в офисе фонда. На ней присутствовали координатор, психолог, юрист (по телефону), Ася и ее мама. Координатор обозначила главный вопрос, на который нужно ответить на консилиуме: Асе пора выходить из центра, но куда – есть ли видение альтернативы?

Юрист хорошо подготовилась ко встрече с правовой точки зрения, но координатор и психолог упустили момент подготовки своей коллеги – не объяснили, что у

совместного консилиума есть дополнительная задача поддержать зарождающиеся отношения между матерью и дочерью. Поэтому ее вполне обоснованный вопрос «Чем вы можете помочь?» в адрес матери был воспринят женщиной как давление. Она стала возмущаться: «Если бы я могла что-то сделать для дочки, я бы уже сделала!». Другие специалисты прояснили, что никто не ждет от матери, что она забереет Асю с ребенком из «Теплого дома». Ее дочь точно нуждается в поддержке, но от кого – нам пока непонятно.

Тогда мама сама предложила Асе звонить ей, если надо посоветоваться или «попытать», особенно в отношении внучки. Куратор включил в план задачу и ответственного «Мама поддерживает Асю в общении с ребенком – делится родительским опытом».

После совместного консилиума мама стала активнее включаться в помощь Асе, даже в тех сферах жизни, в которых не вызывалась это делать. Она стала передавать продукты. Когда Ася все-таки вышла из центра и на накопленные детские пособия сняла жилье рядом с ним, мама стала полностью обеспечивать ее едой. Три месяца Ася прожила там, а потом переехала ближе к маме и стала периодически помогать ей присматривать за своим младшим братом («особым» ребенком). Потом мама помогла ей устроить дочку и самой устроиться работать няней в детский сад, где работает сама мама. Это стало для Аси не просто заработком: сейчас женщина планирует пойти в колледж учиться на воспитателя. Дважды она перечисляла небольшую сумму денег на помощь «Теплому дому».

Создание новой поддерживающей сети для клиента и переход в статус «эксперта опыта»

Зина – одинокая мать, родом из одной из бывших советских республик. У нее родились двойняшки с инвалидностью, после чего их отец просто сменил сим-карту и исчез. У одной из девочек – гидроцефалия, и установлен шунт, с которым нельзя падать и случайно ударяться головой, даже очень легко. Из-за этого дети не могут посещать детский сад, а мама не может ни выйти на работу, ни вернуться на родину, где детям будут недоступны высокотехнологичные медицинские и реабилитационные услуги.

Зина оставалась в центре временного проживания для матерей с детьми «Теплый дом» 2,5 года – это своеобразный рекорд. Подросшим малышам стало скучно играть в одном и том же доме с маленьким двориком, а Зина чувствовала себя «застрявшей в ловушке», несмотря на хорошие отношения с сотрудниками и другим женщинами.

Команда «Теплого дома» опробовала все варианты жизнеустройства Зины, призналась, что зашла в тупик, и обратились за помощью к расширенной команде проекта «Профилактика социального сиротства». В совместном консилиуме участвовала Зина (которая приехала из «Теплого дома» в офис фонда прямо с детьми) и координатор центра Елена, психолог Армина и еще четыре сотрудника фонда.

Зина сказала, что ее мучает чувство, как будто она «застряла в безвыходной ситуации», но она не может себе позволить уйти куда глаза глядят в поисках новых перспектив – ей важно безопасное место для проживания с детьми. Дарья, одна из сотрудниц фонда, вспомнила, что недавно познакомилась с коллегами из реабилитационного центра «Вдохновение», который принимает разных клиентов – и Зина подходит под их целевую аудиторию.

Как раз в это время специалисты из РЦ «Вдохновение» собирались в «Теплый дом» на стажировку. По просьбе координатора, во время стажировки они выделили время, чтобы познакомиться с Зиной лично и рассказать ей о своем центре. Сотрудники РЦ «Вдохновение» пригласили Зину с детьми в гости, чтобы сделать ситуацию переезда еще более прозрачной и безопасной.

После переезда Зина продолжает поддерживать отношения с сотрудниками «Теплого дома». Она рассказывает о своих успехах: например, она пользуется той же ванной комнатой, что и ее соседка по коридору, и поначалу между женщинами возникали конфликты из-за того, что соседка неохотно убиралась в местах общего пользования. После очередного конфликта Зина выждала, пока они обе «остыли» и составила график дежурств – как привыкла в «Теплом доме». В РЦ «Вдохновение» Зине благодарны за такое использование навыков: она не просто клиент, но и «хранитель правил», которые принесла с прошлого места жительства, и этим она очень

помогает сотрудникам «Вдохновения» внедрять в практику те методы работы, которые они почерпнули на стажировке.